

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

по результатам проекта

«Выявление индивидуальных моделей поведения,
влияющих на эффективность деятельности инновационных,
высокотехнологичных компаний»,
выполненного по заказу Фонда инфраструктурных
и образовательных программ
ОАО «РОСНАНО» в 2011–2012 гг.

СОЦИАЛЬНЫЕ «ПОРТРЕТЫ» ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ФОНЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА СЛУЧАЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Исследователи: Д. Самсонов, А. Масальская

Центр исследований науки и техники ЕУСПб
2012

СОДЕРЖАНИЕ

I. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	409
1.1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕГИОНЕ	409
1.2. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	412
1.3. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ	436
1.4. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	439
II. СОЦИАЛЬНЫЕ «ПОРТРЕТЫ» И КУЛЬТУРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ.....	440
2.1. ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ БИОГРАФИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	441
2.2. К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	445
2.3. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	449
2.3.1. Отношение к религии и другим морально-философским системам	449
2.3.2. Анализ практик самопознания, самоформирования и самоконтроля.....	452
2.3.3. Роль гаджетов в организации повседневной жизни.....	454
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	455
Литература	456

I. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

1.1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕГИОНЕ

География и природные ресурсы

Республика Корея — государство в северо-восточной Азии. Неофициальное название, встречающееся в средствах массовой информации и бытовой речи, — Южная Корея. На корейском языке страна называется 대한민국 (大韓民國) [*тэхан мингук*], но чаще встречается сокращенное название 한국 (韓國) [*хангук*]. По-английски название государства — Republic of Korea.

Республика Корея (РК) занимает южную часть Корейского полуострова (34°–38° с.ш., 127°–129° в.д.), который находится на северо-восточной оконечности Евразийского континента, и несколько тысяч прилегающих к нему островов. Общая площадь Республики Корея составляет 99 392 кв. км.

Республика Корея имеет одну сухопутную границу на севере с Корейской Народно-демократической Республикой (КНДР). Вдоль этой границы располагается Демилитаризованная зона, зафиксированная Соглашением о перемирии 27 июля 1953 года в итоге кровопролитной гражданской войны с КНДР (подробнее см. раздел «Основные исторические вехи»). С трех других сторон РК омывается тремя морями: с Запада — Желтым морем, с Юга — Корейским проливом, с Востока — Японским морем, именуемым на картах РК Восточным морем. Таким образом, Республика Корея является, по сути, островом: с трех сторон — вода, а с четвертой — колючая проволока.

Восточное побережье гористо и имеет относительно ровную береговую линию, а Западное сильно изрезано и более равнинное, вдоль него располагается большое количество мелких островов.

Значительная часть РК покрыта горными массивами. В Корее нет активных вулканов. Горы невысокие, но многочисленны. Плавные контуры невысоких корейских гор на горизонте — один из красивых символов страны. Прогулки в горах являются излюбленным времяпровождением корейцев. Высочайшая точка Южной Кореи — потухший вулкан Халласан на острове Чечжудо (1950 м). Самая высокая точка на полуострове — гора Чирисан (1915 м.). Корейский полуостров в целом геологически стабилен. Несмотря на близость Японии, на Корейском полуострове совсем не бывает землетрясений.

В Корее крупных равнин немного, но их плодородные земли являются основными районами возделывания риса. Помимо прибрежных равнин западного побережья аллювиального происхождения, для ведения сельского хозяйства с древности использовали эрозийные бассейны, образовавшиеся в местах слияния крупных рек во внутренней части страны¹.

Главные реки текут с севера на юг и с востока на запад и впадают в Корейский пролив и в Желтое море. Реки относительно мелководные и уровень воды в них сильно зависит от сезонных изменений. Длина некоторых рек превышает 400 километров: Нактонган — (521 км), Ханган, на которой стоит столица Сеул, — 514 км, Кымган — 401 км.

Климат страны умеренный и суровый. Зимой мощные потоки холодного сухого воздуха с континента с ноября по март приносят холода и ясную погоду (средняя температура зимой сильно зависит от времени суток и колеблется от 0 днем и до -10 С ночью), а летом в жару (температура достигает +28 — +30 С) муссон приносит и обильную влагу с океана, выпадающую с июня по сентябрь в виде сильных ливней, которые корейцы называют сливовыми дождями, так как они совпадают с периодом созревания сливы. Летом случаются тайфуны и наводнения.

Территория Республики Корея крайне бедна полезными ископаемыми, хотя имеются залежи вольфрамовой руды, месторождения известняка, талька, кварца, а также крайне малое количество

¹ Республика Корея. Карманная энциклопедия. М., 2000. С. 46.

свинцовой руды, цинка, железа². Недостаток природных ресурсов, пригодных для непосредственного промышленного использования, называется рядом специалистов ключевым фактором, который был учтен при планировании экономического развития страны в 60-х — 70-х годах XX века и способствовал развитию иных производственных сфер (см. подробнее раздел «Основные этапы экономического развития»).

Республика Корея крайне урбанизированная страна. Уровень урбанизации составляет 90,8%³. Участки дикой природы сохраняются только в горных местностях в специально отведенных заповедных зонах — Национальных парках, которые периодически (до трех лет) закрываются на отдых.

Земли в стране подразделяются на четыре категории: урбанизированные площади (к их числу относятся: жилые территории, торговые площади, промышленные площади, зеленые насаждения, неиспользуемые площади), земли государственного назначения (использование регулируется правительством, исходя из необходимости), сельскохозяйственные и горно-лесные территории, заповедные территории.

Таблица 18. Распределение земель Республики Корея⁴

Предназначение территории	Объем (%)
урбанизированные площади	16,6%
жилые территории	2,4%
торговые площади	0,3%
промышленные площади	1%
зеленые насаждения	12%
неиспользуемые площади	0,9%
земли государственного назначения	24,5%
сельскохозяйственные и горно-лесные территории	47,8%
заповедные территории	11,1%
ВСЕГО	100%

Административное деление

На сегодняшний день Республика Корея — унитарное государство. Оно состоит из одного города особого статуса, выше статуса провинции (특별시 [тхыкпель-си]) — Сеул (население 10 464 051 чел., площадь 605,25 кв. км., плотность 17 288,8 чел./км²)⁵, шести городов прямого подчинения (광역시 [кванек-си]) — Пусан, Тэгу, Инчхон, Кванчжу, Тэчжон, Ульсан, восьми провинций (도 [до]) — Кенгидо⁶ (население 11 637 000 чел, площадь 10 167 кв.км, плотность 1 145 чел./км²), Канвондо, Чхунчхон-пукто, Чхунчхон-намдо, Кенсан-пукто, Кенсан-намдо, Чолла-пукто, Чолла-намдо, одной особой автономной провинции (특별자치도 [тхыкпель-чачхидо]) — остров Чечжудо, находящейся на юге. Это административные единицы национального уровня. Они, в свою очередь, делятся на ряд более мелких ад-

² Республика Корея. Карманная энциклопедия. (2000). М. С. 51.

³ Данные корейского информационного агентства Ренхап (2009) <http://blog.daum.net/ictuja/7855923>

⁴ Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2010 год http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=1002

⁵ Официальный сайт администрации Сеула, раздел «Статистика» (2011) (<http://stat.seoul.go.kr/index.jsp>)

⁶ Столица Сеул, провинция Кенгидо и горд Инчхон образуют так называемый «столичный регион», связанный единой транспортной инфраструктурой, и поэтому иногда рассматривается как единый урбанистический промышленный кластер.

министративных образований муниципального уровня, включающих город (시 [си]), уезд (군 [кун]), муниципальный округ (구 [ку]), поселок (읍 [уп]), волость (면 [мен]), городской район (동 [тон]) и деревню (리 [ри]).

Население

Население Республики Корея составляет 49 779 000 человек (2011 г.), а прирост численности населения 0,75% (2011 г.)⁷.

Вопрос об этногенезе корейцев до сих пор остается открытым, но большинство ученых, как в самой стране, так и за ее пределами, опираясь на данные археологических, этнографических и языковых исследований, склонны искать прародину корейцев в южной Сибири, на территории Алтая.

В национальном отношении Республика Корея практически однородна: абсолютное большинство населения составляют корейцы. В известной степени можно говорить о выделении небольших региональных этнографических групп с некоторыми особенностями быта и культуры, как, например, жители острова Чеджудо или жители прибрежных районов, или жители горных деревень. Тем не менее, подобная моноэтничность является беспрецедентной для стран с большой численностью населения и во многом определяет специфику Кореи. Этническая однородность — предмет особой национальной гордости этого народа, в менталитете которого и сегодня сохраняется повышенный интерес к иностранцам.

Государственный язык — корейский, на нем говорит все население страны⁸. Достоверно не установлено родство корейского языка с другими языками, тем не менее большинство специалистов склонны относить его к алтайской группе языков. В корейском языке существует два типа написания — национальным алфавитом *хангылем*, состоящим из 10 гласных и 14 согласных букв, и иероглифами, заимствованными из Китая.

Плотность населения — 485,6 чел. на 1 кв. км.⁹

Гендерный состав населения: мужчины 24 млн 942 тыс., женщины 24 млн 837 тыс., гендерное соотношение 100,4¹⁰.

<u>Возрастной состав населения</u> ¹¹ :	0-14 лет	7 млн 771 тыс. (15,6%)
	15-64 года	36 млн 353 тыс. (73%)
	65 лет	5 млн 656 тыс. (11,4%)

Продолжительность жизни: мужчины 79,2 лет, женщины 84,7 года, ожидаемая продолжительность жизни при рождении 80,79 лет¹².

Рождаемость на 1000 человек 9,4 (всего в 2010 году родилось 470 171 чел.), смертность на 1000 человек 5,1 (всего в 2010 году умерло 255 403 чел.)¹³.

⁷ Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2010 год. http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=1009&bbs=INDX_001

⁸ Корейский язык также является государственным и в КНДР.

⁹ Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2010 год http://kosis.kr/feature/feature_0103List.jsp?jsessionid=BdRrrLX0mugkObjgw5aJC1X9wPyаGX3DInHLjo3kqt1agWNweHsZAIYIUfsFW53I.STAT_WAS2_servlet_engine1?mode=getList&menuId=01&NUM=1085

¹⁰ Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2011 год http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=1010&bbs=INDX_001&clas_div=A

¹¹ Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2011 год http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=1010&bbs=INDX_001&clas_div=A

¹² Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2011 год http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=1011

¹³ Данные Национальной службы статистики Республики Корея за 2010 год http://www.index.go.kr/egams/stts/jsp/potal/stts/PO_STTS_idxMain.jsp?idx_cd=1011

1.2. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

История и культура

Основные исторические вехи

Корея — страна древнейшей и своеобразной истории. Судя по археологическим находкам, Корейский полуостров был заселен людьми еще в каменном веке, около 500 тысяч лет до н.э. На историческое развитие Кореи на разных этапах ее развития влияли Китай, Япония, но, тем не менее, корейцы смогли сохранить свою самобытность. Первым корейским государством был Древний Чосон в северной части полуострова; возможно, он занимал также часть Ляодуна и юг Маньчжурии. По мифу об основании государства Древний Чосон был образован в 2333 г. до н. э. Тангуном, сыном небожителя и превращенной в женщину медведицы. Рубеж эр вошел в историю как Период трех государств: Когуре (с 37 г. до н.э.), Пэкче (с 18 до н.э.), Силла (с 57 до н.э.). В дальнейшем к 618 г. сильнейшей державой стала Силла, которая объединила другие государства. Однако к IX в. оно вновь распалось. Единство было восстановлено в новом государстве Коре (918 — 1392 гг.), от которого и произошло название Корея, принятое на Западе.

В 1232 г. мирное развитие Кореи прервало нашествие монголов, ослабивших страну. В 1392 г. власть захватил генерал Ли Сонге, основавший новую династию Ли. Государство вновь стало называться Чосон, т.е. «Страна утренней свежести». Необходимо отметить, что с начала образования государственности Корея всегда входила в сферу влияния Китая, являясь де-юре частью этого государства¹⁴, сохраняя, однако, фактически высокую степень автономии и независимости. В период с 1592 по 1598 годы Корея подверглась агрессивному японскому нашествию. Тогда Корею был нанесен серьезный удар по политической, экономической, культурной жизни страны, что повлекло за собой серию нападений извне, все более и более ослаблявших страну. Государство Чосон просуществовало до 1897 года. Тогда король из династии Ли Кочжон объявил об установлении Империи Тэхан. Он выстроил корейский вариант Храма неба и провозгласил себя императором, начав реформы по вестернизации государства. Но 22 августа 1910 г. Япония аннексировала Корею, превратив ее в свое генерал-губернаторство Чосен. Период японского господства оценивается как наиболее авторитарный и жесткий период истории Кореи. Политика Японии на полуострове носила крайне агрессивный характер, направленный на то, чтобы лишить корейцев национальной идентичности. Тем не менее, нельзя не отметить, что японское колониальное правление способствовало внедрению некоторых западных ценностей, идей и технологий во многие сферы жизни, пусть даже и несколько преломленных через японскую призму восприятия действительности.

После поражения Японии во Второй мировой войне в 1946 году Корея приобрела долгожданную независимость. Однако в силу как внутренних, так и внешних обстоятельств к 1948 году на территории Корейского полуострова образовались два независимых государства с противоборствующей идеологией: Корейская Народно-демократическая Республика на севере и Республика Корея на юге. В 1950–1953 годах на Корейском полуострове вспыхнула гражданская война между КНДР и РК, обернувшаяся крупными потерями как с одной, так и с другой стороны. Корейская война стала одним из наиболее крупных и кровопролитных конфликтов, потрясших мировое сообщество после Второй мировой войны. Разделение некогда единой страны продолжается уже более 60 лет, создавая активный очаг напряженности по сей день. Вдоль границы между РК и КНДР согласно Соглашению о перемирии от 27 июля 1953 года была создана Демилитаризованная зона, которая и по сей день является одной из самых напряженных государственных границ в мире.

Республика Корея была официально провозглашена 15 августа 1948 года. Гражданские правительства в Республике Корея пронумерованы от Первой республики (1948 г.) до существующей и по сей день Шестой республики (1987 г.) В истории страны чередовались периоды авторитарного и демократического управления. Первая Республика (1948–1960 гг.), демократическая в начале, становилась все более автократической. Вторая Республика (1960–1961 гг.) основывалась на демократических прин-

¹⁴ Официальное летоисчисление в Корею велось по девизам правления китайских императоров.

циях, но была свергнута менее чем за год, после чего в стране появилось военное правительство. Третья (1961—1971 гг.), Четвертая (1972—1979 гг.) и Пятая Республики (1979—1987 гг.) номинально являлись демократическими, однако считается, что они были продолжением военного управления. С установлением Шестой Республики в 1987 году (и по сей день) управление страны вновь вернулось на демократические рельсы.

Особая роль в истории современного развития страны приписывается Пак Чонхи (1917—1979 гг.), президенту Третьей и Четвертой республики. Пак Чонхи находился у руля государства в течении 18 лет (1961—1979 гг.) Стоит отметить, что за период своего президентства Пак Чонхи удалось реализовать широкий диапазон различных форм управления, включающих и Высший совет государственной реконструкции, и систему политических партий, и систему, называемую им самим «кореезированной демократией» (Korea old and new, 1990:359). За годы своего пребывания на посту президента Пак Чонхи провел ряд успешных преобразований, направленных на модернизацию страны, что позволило добиться относительной стабильности как в политической, так и в экономической областях. Во многом такие результаты были достигнуты за счет достаточно жесткой системы государственного руководства и контроля над политическими и экономическими процессами, но трактовавшимися, однако, в рамках демократических понятий.

Результаты экономических реформ 60-х годов были достигнуты за счет жесткого централизованного управления и участия государства практически во всех сферах жизни общества. Пак Чонхи на первых порах удавалось соединять несоединимое: жесткую эксплуатацию масс с объяснениями, что этот тяжелый труд необходим на благо и процветание страны. Несмотря на то, что экономические успехи значительно повысили качество жизни граждан, к началу 70-х годов и международная обстановка, и внутривнутриполитические настроения требовали, казалось бы, шагов к смягчению режима. Особое место в борьбе за либерализацию играли студенты, которые часто проводили многотысячные демонстрации с лозунгами, призывающими улучшить условия труда, уважать свободу личности и т.д. Тем не менее, Пак Чонхи пошел на крайнюю концентрацию власти, изменив конституцию, отменив прямые выборы, обеспечив себе тем самым пожизненное правление. 26 октября 1979 года Пак Чонхи был убит начальником южнокорейского ЦРУ Ким Чжэню выстрелом в упор на закрытом ужине для высокопоставленных чиновников.

Начало правления следующего президента, генерала в отставке, Чон Духвана также сопровождалось всенародными протестами и массовыми выступлениями граждан. Наиболее ярким событием тех лет можно назвать вооруженные выступления студентов и горожан крупнейшего центра юго-запада страны — города Кванчжу 18-20 мая 1980 года. Они выступали за отстранение от власти военных, отмену чрезвычайного положения, возврат прав и свобод, возвращение к прямым президентским выборам. Тогда страна вновь стояла на грани гражданской войны. Власти смогли подавить беспорядки и продолжить реализацию своей политики. Тем не менее, Чон Духван пошел на частичный пересмотр Конституции, ограничив срок пребывания на посту президента периодом в семь лет. Кардинально ситуация изменилась в июне 1987 года, когда представитель правящей партии Ро Дэу, ближайший соратник и однокашник по военному ВУЗу Чон Духвана, выступил с сенсационным обращением к народу, сообщив о том, что все основные требования политической оппозиции будут удовлетворены: возвращены все гражданские права, будет разрешены свобода печати и слова, введена новая система прямых президентских выборов. Одним словом, предлагался очередной пересмотр Конституции. По вновь измененной Конституции срок пребывания на посту президента ограничивался пятью годами без права когда бы то ни было повторно занимать пост президента страны. В декабре 1987 года на пост президента был избран Ро Дэу. Тем самым было обозначено начало Шестой Республики. Действие данной Конституции продолжается и по сей день.

Основные культурно-мировоззренческие концепты

Обращаясь к рассмотрению культурной специфики региона, отметим, что многочисленные потрясения последних столетий оказали весьма разноплановое влияние на духовную жизнь современных жителей Республики Корея. И для объяснения некоторых черт современного мировоззрения коротко обозначим моменты ключевых поворотов, определивших особенности мировоззрения корейцев.

Систему традиционных мировоззренческих и поведенческих установок корейцев смело можно назвать синкретичной. Она состоит из многих элементов: собственно корейские представления о человеке, обществе, вселенной; ценности, характерные для всего дальневосточного культурного ареала

(прежде всего, элементы учения Будды и усвоенные корейцами морально-этические догматы социального устройства преимущественно конфуцианского толка); воспринятые в последние века достижения западной общественной и религиозной мысли.

В государстве Чосон (1392–1897 гг.) основным компонентом системы традиционных морально-этических ценностей, определяющим правила социального взаимодействия на всех уровнях, было конфуцианство¹⁵. На этом историческом этапе буддизм формально был лишен высокого статуса и стремился к сближению с местной традицией. Надо сказать, что буддизм начал распространяться на территории Корейского полуострова с давних времен (ориентировочно с IV века н. э.). С тех пор буддизм всегда оставался влиятельным религиозно-идеологическим учением. На протяжении истории развития корейской государственности буддизм, который считался главной идеологической основой государства Коре (918–1392 гг.), предшествовавшему Чосону, сосуществовал вместе с другим крупным идеологическим учением — конфуцианством. Следует, тем не менее, отметить, что если между буддизмом и конфуцианством и намечалось противоборство, то оно проходило не на идеологическо-доктринальной, а больше на экономической и политической почве.

Особая роль конфуцианства определяется тем, что оно было полностью инкорпорировано в официальную административную систему. В отличие от классической китайской модели, в корейском конфуцианстве на первое место выдвигались не взаимоотношения государя и подданных, а отношения отца и детей, и сыновняя почтительность 孝 (효) [кор. хе] ценились выше верности государю. Многие специалисты видят в этом неразрывную связь с культом предков, который бытовал на Корейском полуострове с незапамятных времен.

Начиная с XVII века, в Корее на фоне общей разбалансировки системы государственного управления наблюдается рост консервативных тенденций, которые проявляются в еще более ревностном стремлении соблюдать конфуцианские нормы. Это повлекло за собой закрытие страны от иностранного влияния, продолжавшее до второй половины XIX века. С середины XIX века в Корее начали появляться новые «собственные» религиозные учения. Возникновение подобных учений отражает наступление социального кризиса и кризиса доминировавшей в Корее в течение пяти столетий конфуцианской идеологии. Пик образования новых религий¹⁶ пришелся на начало XX века — время, связанное с болезненным процессом потери Кореей своей независимости, когда она становилась колонией Японии. Основатели новых религиозных учений пытались противостоять этому процессу идеологически, доказывая своим последователям идею особой исключительности Кореи и ее будущей роли «спасителя всего мира» [Курбанов 2005: 216]. Последователи новых культов активно участвовали в протестных движениях, крестьянских восстаниях (например, «крестьянская революция» — *тонхак* 1894–1895 годов), Первомартовское движение за независимость Кореи 1919 года.

После аннексии Кореи Японией в 1910 г. происходит изменение политики по отношению к буддизму, причиной чему послужило стремление японского правительства к расширению своего влияния в Корее, традиционно находившейся в ареале культурного и политического влияния Китая. Однако покровительство Японии не добавило популярности корейским буддийским школам. Как раз наоборот — сотрудничество и прямая поддержка со стороны колониальных властей серьезно им повредили. Отметим, что определенную роль в этой ситуации сыграло и то, что буддийская идея существования в мире как обители страдания, и необходимость контролировать свои желания или не иметь их совсем не способствуют активному вовлечению человека в политическую игру и являются дополнительным фактором, оказавшим влияние на распределение сил в движении за независимость. На этом фоне происходит значительный рост популярности христианства в его протестантском варианте¹⁷.

¹⁵ Пришедшие к власти в 1392 г. ультраконфуцианские идеологи начали проводить политику ограничения влияния буддизма. Буддийские монахи были включены в состав низшего сословия «чхонмин», к которому также относились крепостные, актеры, кисэн (корейские гейши), мясники. Были закрыты все столичные буддийские (и даосские) храмы. Храмовое землевладение было значительно урезано. Запрет на вход в столицу для буддийских монахов был снят только в 1895 г.

¹⁶ Всего исследователи насчитывают около 400 новых религиозных движений, из них на данный момент более полутора десятков из них имеют по несколько десятков тысяч последователей.

¹⁷ Важно отметить, что протестантизм и католичество в силу исторических причин воспринимаются в Южной Корее как две отдельные конфессии. Католичество проникло в Корею из Китая в 1780-х гг. под названием 천주교 (天主教) [кор. чхончжуге], т.е. «Учение Небесного владыки» и подвергалось ожесточенным гонениям как «западная ересь» в течение столетия. К моменту его легализации в 1880-е гг. численность католической общины превышала 10 тыс. чел. Распространение протестантизма в Корее начинается вскоре после «открытия портов» в 1876 г.

Активное участие протестантов в национально-освободительном движении приводит к тому, что христианство в 1920–30 годы начинает восприниматься в несколько ином ключе, потеряв оттенок «западности» и «чуждости». Очевидным образом это было связано с тем, что в Корее в качестве колонизаторов выступали японцы, а не европейцы. Кроме того, в период доминирования Японии складываются обстоятельства, способствовавшие национализации, а следовательно, популяризации христианства в Корее. Выработка у корейцев особенного подхода к христианству обуславливалась еще и тем, что прояпонские настроения некоторых миссионеров, а так же тот факт, что движение сопротивления японскому колониальному правлению, организованное христианами лидерами, не получило поддержки американского правительства, чего ожидали корейцы, привели к тому, что западных миссионеров сочли предателями. Количество прихожан западных миссионерских церквей резко упало, а корейские церкви предприняли шаги к автономии, которая сохранилась и после окончания Второй мировой войны [Ковальчук 2006: 56–57].

Националистические настроения в корейском христианстве привели к тому, что одна из важнейших теологических идей, особенно популярных среди корейских верующих, заключается в том, что Корея и корейцы — это «новый Израиль» и что «Корея является центром духовного возрождения и именно корейцы послужат инструментом спасения мира» [Lee 1986: 15].

Здесь важно отметить, что принцип национальной гордости, принцип исключительности корейской нации не раз использовался в качестве основного стимула для развития государства. Напомним, что после образования единого централизованного государства в 618 году под эгидой королевства Силла, Корея фактически до середины XX века, за исключением коротких периодов, оставалась политически, экономически, этнически, культурно неделимой. Одним словом, на протяжении более чем тысячи лет (!) Корея представляла собой единое государство в тех же самых территориальных, экономических, этнических, культурных границах. Несмотря на многочисленные разорявшие страну иностранные вторжения, Корею всячески удавалось сохранять независимость и автономность, умело адаптируясь к внешним условиям.

Наиболее виртуозно принцип национального единства был использован главным корейским реформатором XX века — «трехзвездным генералом» Пак Чонхи. В выработанной его идеологами в 70-х годах XX столетия системе идее об особенностях корейской нации было уделено основное место. Во главу угла была поставлена идея «национальной самобытности» и «национального субъективизма», сформулированного в понятии *우리힘 스스로* [*ури хим сысыро*] — «своими собственными силами» или *주체성* (主體性) [*чучхесон*] — «опора на собственные силы». Основная мысль идеологии *чучхэсон* — процветание нации, тесно связанное с ее независимостью, под которой понимается экономическое самообеспечение государства и его политическое самоопределение. Надо отметить, что выдвинутые Пак Чонхи призывы к национальной реконструкции и национальной мобилизации на благо модернизации родины и экономического роста, были заметным новым элементом в политической культуре Южной Кореи того времени, которая прежде строилась в первую очередь на антикоммунистических лозунгах.

Кроме того, в рамках рассказа о важных мировоззренческих элементах, нельзя не упомянуть также о корейском коллективизме, корпоративной культуре.

Особенности географических и природно-климатических условий оказали определенное влияние на формирование мировоззрения корейцев. Культура рисоводства была завезена на полуостров ориентировочно в VIII–VII вв. до н.э. и получила наибольшее распространение в южной его части. Рис — влаголюбивая культура и поэтому в ходе вегетативного периода большая часть рисового поля залита водой. Обеспечение подачи воды в нужное время в нужном месте — большое организаторское искусство, требующее высокой координации работы большой группы людей при создании и эксплуатации сети оросительных сооружений, водохранилищ и каналов. В этой связи очень важную роль в жизни корейской деревни играли общинные отношения и коллективные формы труда. В отдельно взятой деревне формировались рабочие общины *두레* [*туре*], состоящие из пяти-семи семей. В них входили взрослые мужчины. К числу важных работ, требующих участия *туре*, относились посадка, прополка и сбор урожая. Такая система труда способствовала выработке поведенческих стереотипов, направленных на самоорганизацию коллектива. Она естественным образом формировала свойства характера, которые принято

под названием *기독교* (基督教) [*кор. кидокке*], т.е. «Учение Христа». Протестанты сыграли огромную роль в процессах модернизации и вестернизации Кореи. Миссионеры открыли в Корее первые современные больницы и школы, способствовали распространению современных научных и технических знаний [Ланьков 1996].

рассматривать в качестве тех самых восточноазиатских корпоративных ценностей, а именно пунктуальность, добросовестность, умение работать в коллективе, склонность к компромиссам, заботу о ближнем. Таким образом, распространение рисоводства и особой системы коллективной ирригации привели к тому, что групповое сознание в поведении стало преобладать над индивидуальным.

Необходимо также отметить, что при ведении полевых работ роль государства и государственных служащих была значительной. Это было связано в первую очередь с тем, что именно государственные чиновники были вовлечены в создание сложных ирригационно-агротехнических систем и управление ими. Важную роль играли чиновники и при распределении урожая, в частности при формировании государственных запасов зерна, что было необходимо в случае неурожайных годов. Одним словом, роль чиновника была важной в организации работы и поддержании непростой инфраструктуры заливного рисосеяния. Таким образом, вырабатывалось уважительное, позитивное и доверительное отношение к государственному аппарату.

Помимо деревенских общин существовали профессиональные союзы ㄱ회 [ке]. Традиционная организация ке выполняла одновременно две функции: взаимопомощь в ведении трудовой деятельности, а также совместный отдых и выполнение обрядов. Ке создавались на основе принадлежности к определенной местности, кровнородственных связей или взаимного сотрудничества. Существовал целый ряд ремесленных корпораций: каменщиков, плотников, столяров, гробовщиков и т.д. Одна из целей создания таких обществ заключалась в оказании помощи в случае нужды, все члены ке обязаны были уплачивать в общую казну определенную сумму.

Эти традиции сохранились и до настоящего времени, их следы можно найти в современных южнокорейских крупных компаниях. Многие южнокорейские компании в качестве основной своей функции видят обеспечение гармонии и единства своих членов, а уже потом улучшение условий труда и получение иных социальных благ.

Приоритет коллективных ценностей до сих пор отчетливо виден в современном обществе. В РК важное место занимает особая система групповых связей. Связи эти формируются по трем принципам: 1) по принципам кровного родства; 2) по принципам территориальной принадлежности; 3) по принципам общего учебного заведения. В политической жизни страны значение групповых связей очень велико. От них зачастую зависит исход парламентских и президентских выборов. Групповые связи определяют состояние и финансово-экономической сферы: создание и развитие новых компаний, продвижение по карьерной лестнице в крупных корпорациях.

Тем не менее, в рамках данной аналитической записки нельзя не упомянуть о негативных моментах, сопровождающих трансформацию традиционных мировоззренческих элементов в современном южнокорейском обществе.

Говоря о современном периоде, исследователи отмечают, что на данный момент от основных постулатов традиционной конфуцианской политической и административной культуры осталась «не столько ритуальная часть, сколько поведенческие нормы или набор этических ценностей. В первую очередь наследием конфуцианства считают иерархическую систему взаимоотношений, упор на семью как основную ячейку общества, сознание, ориентированное на «лицо» или статус, и пренебрежение к материальным ценностям». Отметим, что выделяемые компоненты сохранили свою актуальность не случайно, во многом они были акцентированы особенностями государственного подхода и управленческих моделей, которые пытались распространить на гражданское общество представители армии, находившиеся у власти в Республике Корея в период с 1961 по 1992 гг.

Так, армейская субординация наложилась на внутреннюю ранжированность традиционного общества, стимулируя иерархичность — существующая на данный момент в большинстве крупных и средних компаний система продвижения персонала по служебной лестнице строго в зависимости от выслуги лет, названия должностей соответственно армейским чинам — яркий пример этого феномена в действии.

Отмеченное для более ранних периодов преобладание принципа соблюдения сыновней почтительности и ориентация на приоритет семейных отношений сохранились¹⁸, негативным последствием

¹⁸ Постановка верности на первое место, как указывает К. Асмолов, обычно связывалась либеральными корейскими историками с внедрением японской модели бюрократической системы, отличающейся куда большей централизацией и авторитарностью (Основные характеристики административной культуры Южной Кореи. Ч. 1 и 2 // Корус Форум. 2003, № 7 (20). С. 20–32; № 11–12 (21). С. 22–31; Асмолов К.В. (2009). Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН.

чего является комплекс явлений, позволяющих оценивать Южную Корею как общество низкого доверия¹⁹.

Тревожной тенденцией последних лет стоит считать очевидные трансформации общепринятых морально-этических оснований социального взаимодействия. В результате активного внедрения элементов культуры глобализации, традиционные формы изменяются или наполняются новым содержанием. С появлением западных ценностей конфуцианские догмы стали восприниматься более формально и с точки зрения выгоды. «Система взаимных моральных обязательств превратилась в систему оказания друг другу взаимных услуг, извращающих и разъедающих традиционную модель, а под влиянием привнесенной с Запада философии индивидуализма и с ослаблением истинно конфуцианской доминанты модель взаимоотношений старшего и младшего скатывается в сторону «дедовщины»» [Асмолов, 2009:87]. Не последнюю роль в этом сыграло лавинообразное распространение интернета, происходившее в начале 2000-х годов, когда за два года число активных пользователей Интернетом в Республике Корея выросло с мизерных процентов до половины населения страны. Есть мнение, что причинами столь стремительного роста числа пользователей были не только развитие информационно-коммуникационных технологий и проводимая государством политика, но и особая потребность в общении (взаимосвязях), обусловленная традиционной культурой коллективизма (характерной для сообществ рисовой цивилизации).

Приведенные примеры, как представляется, свидетельствуют о большой подвижности и высокой реактивности южнокорейского общества в реализации связанных с традиционной культурой мировоззренческих паттернов. Несмотря на заметную модернизацию и вестернизацию общества в Республике Корея, многие традиционные культурные коды остаются активными и по сей день.

Образовательный и научный потенциал региона

Рассмотрим, как отмеченные мировоззренческие особенности отразились на развитии системы образования в Южной Корее. Сутью конфуцианской модели миропонимания является вера в совершенствование человеческой природы. Этим объясняется внимание к образованию главным образом посредством воспитания определенных моральных и этических принципов, не менее важное, чем обретение знаний. Реализацию такого понимания можно обнаружить на протяжении всего постколониального периода корейской истории и на более ранних этапах.

Первые школы европейского образца в Корее были открыты христианическими миссионерами. Первая миссионерская школа 배재학당 (*Пэчжэ-хактань*) была основана в 1885 г. миссионерами Северной методистской церкви в Сеуле. Средняя школа для мальчиков 송실학당 (*Суньсилль-хактань*) была основана в 1887 г. пресвитерианцами в Пхеньяне, а в 1886 г. методисты основали первую в Корее школу для девочек 이화학당 (*Ихва хактань*)²⁰. В начале XX века появилось множество частных средних школ, основанных богатыми аристократами, которые понимали важность образования в период аннексии Кореи Японией (1910 г.).

Количество бесплатных средних школ в годы колониального правления значительно возросло. Преподавание в них велось на японском языке. В целом японское влияние на формирование современного корейского среднего и высшего образования было системным.

Министерство образования является государственной организацией, ответственной за претворение в жизнь политики, связанной с педагогической деятельностью и образованием.

В провинциях созданы советы по делам образования, которые функционируют как представительные органы. Эти советы имеют представителей в каждом уезде и городе, отвечающих на местах за деятельность начальных и средних школ. Правительство дает им рекомендации по основным направлениям политики в области образования и оказывает финансовую помощь.

Директора корейских школ назначаются лично президентом. Министерство образования готовит списки людей, которые должны стать директорами. Назначение президентом делает директора независимым от государственных чиновников местного управления и даже от министра: чтобы снять директора с работы, тоже требуется решение главы государства. Несмотря на это, корейская система обра-

¹⁹ О негативных эффектах дефицита доверия в обществе: огромное в сравнении с соседними странами количество уличенных в лжесвидетельстве, финансовые мошенничества и пр. <http://view.koreaherald.com/kh/view.php?ud=20110802000634&cpv=0>

²⁰ Все названные школы выросли в крупные Университеты, существующие и по сей день.

зования чрезвычайно регламентирована. Ее трудно назвать либеральной, но гарантии независимости руководителя — на высоком уровне.

Государственные расходы на школьное образование

Финансирование образования осуществляется централизованно, и правительственные субсидии составляют самую большую часть от всего бюджета образования. Бюджет Министерства образования в среднем составляет примерно 19,25% всех государственных расходов (примерно 3-4% от ВВП). Расходы на образование совместно несут центральное правительство и местные власти, их доля соответственно составляет 80% и 20%.

Система школьного образования Республики Корея состоит из шестилетнего обучения в начальных классах (с 6 до 11 лет), три года в средних классах (с 12 до 14 лет), и три года в старших классах (с 15 до 17 лет). Школы трех ступеней находятся в разных зданиях и организационно никак не связаны друг с другом. Переход из начальной школы в среднюю, а из средней — в старшую связан с полной сменой всего привычного для школьника окружения.

В 1948 г. был принят закон об обязательном обучении детей с 6 до 11 лет, который начал осуществляться только с 1953 г.

В 1962-1966 гг. сразу же после прихода к власти Пак Чонхи в Южной Корее был принят первый пятилетний план восстановления образования. В нем были сформулированы три основные задачи:

- 1) увеличить вложения в систему образования с целью повысить качество ее основной ступени, чтобы увеличить количество квалифицированной рабочей силы и усилить национальную безопасность;
- 2) развивать техническое образование для нужд промышленности;
- 3) совершенствовать учебный план и методы преподавания, чтобы сделать образование максимально эффективным.

В 1968 г. была принята Национальная хартия системы образования, которая может быть оценена как мобилизующий элемент и идеологическое средство осуществления программы развития страны, проводимую президентом Пак Чонхи. В течение правления Пак Чонхи дети рассказывали хартию перед началом школьных занятий, стоя у национального флага, подобно предыдущему поколению, которое присягало на верность японскому императору. В 1977 г. была составлена новая редакция хартии, в которой были усилены идеи патриотизма, процветания нации, порядка и дисциплины, преданности делу национального строительства.

До конца 1960-х прием в школу следующей ступени сопровождался экзаменами и носил конкурсный характер. В 1965 г. только 48,8% выпускников начальной шестилетней школы продолжили свое образование в средней. Отсев был вызван экономическими причинами. В 1968 г. экзамены на конкурсной основе при переходе в среднюю школу были отменены и в 1970-х гг. переход в среднюю школу стал практически автоматическим, так что к 1985 г. уже 99,1% выпускников начальной школы оказались в неполной средней. Это позволило в 1985 г. начать переход к обязательному всеобщему среднему образованию (9 кл.), который был завершен к началу 1990-х годов.

Классы достаточно многочисленны. В южнокорейских начальных школах в одном классе насчитывается в среднем по стране 34 учащихся. А в некоторых регионах число учеников в одном классе составляет в среднем 40 человек.

Программа начальной школы включает обучение по девяти предметам: этике, корейскому языку, обществоведению, математике, музыке, естествознанию, физкультуре, изобразительному и прикладному искусству.

Корейские школы единообразны, во всех школах преподавание идет по одинаковым учебникам, в соответствии с едиными программами. Плата за образование в одноступенчатых школах также повсеместно одинакова. Считается, что все граждане страны должны иметь равные права на получение качественного образования. Все учителя должны регулярно проходить обязательную аттестацию, за их уровнем и методикой преподавания следят государственные инстанции.

Поскольку главной причиной неравенства в уровне школьного образования определяется уровнем педагогического коллектива, в Корее есть система ротации, где все учителя государственных школ переводятся с места на место, производится постоянное «перемешивание» учительского корпуса, который становится «однородным» по всей стране. Принцип равенства выдерживается уже на уровне начальной школы.

Средние и старшие школы в Южной Корее остаются отдельными по полу. В середине 1990-х годов из более чем тысячи школ 3-й ступени смешанными являлись менее 400. Почти все школьники носят форму. До начала 1980-х гг. была стандартная школьная форма, а сейчас в разных школах воз-

можны вариации, но в их основе традиционная модель: темный китель со стоячим воротником для мальчиков, белая блузка и темная кофта с юбкой для девочек. Учебный год делится на два семестра, первый начинается 1 марта и длится до середины июля, второй — с сентября по декабрь. Согласно законодательству, в радиусе 200 м от периметра школы официально запрещено строить увеселительные заведения, рассчитанные на взрослых.

В корейской образовательной системе существует жесткая учебная программа и набор обязательных дисциплин. Программа средней школы состоит из 11 обязательных предметов, предметов, изучаемых по выбору, и факультативных занятий. Основными предметами являются: корейский и английский язык, физика, химия, биология, математика, корейская литература, история Кореи, всемирная история, рисование, музыка, физкультура и домашний труд. Среди наиболее важных предметов можно выделить «общество» и «гражданскую этику». Хотя профессиональное обучение предлагается школьникам как предмет выбора, программа обучения в данных школах готовит к поступлению в университеты. Школьное расписание включает 27 предметов, которые изучаются в течение трех лет. Факультативы выбирает руководство школы по своему усмотрению.

В корейской школе до последнего времени регулярно составляются рейтинги учащихся, обобщенно оценивающих их знания. Но существует циркуляр, в котором заранее указывается средний балл по классу и число самых высших или низших оценок. И если действительный уровень знаний выше или ниже, это не имеет значения. Так как оценки идут по 100-балльной системе, где двойкой является 60 и ниже, учителю приходится калькулировать. В конце 2011 года было объявлено, что с нового учебного года для учеников средних и старших классов будет вводиться новая система оценки знаний. Теперь оценка знаний будет проводиться по пятибалльной шкале — А, В, С, D, E. В старших школах кроме основной оценки будет выводиться средний показатель успеваемости.

Одной из дискутируемых особенностей корейской системы обучения является то, что образовательный процесс прежде всего делает акцент на тренировку памяти, усидчивость, умение планировать и организовывать свое время в расчете на длительные физические и психические нагрузки. Он учит запоминать, а не анализировать, и под правильным ответом понимается заученное наизусть повторение того, что было написано в учебнике или сказано на лекции. Не поощряется высказывание и собственного мнения, ибо спорить с преподавателем — значит подвергать сомнению его авторитет.

Система проверки знаний представляет собой письменную форму экзаменов в виде тестов, построенных по принципу «выделите один ответ из четырех» или «напишите краткое сочинение на заданную тему», часто опять-таки представляющее собой вызубренный текст учебника или конспект лекции.

Телесные наказания учащихся (битье линейкой по рукам или бамбуковой указкой по икрам) являлись нормой вплоть до 2010 года, когда после долгих и болезненных дискуссий во всех школах Сеула эта практика была запрещена, что вызвало возмущение у преподавателей, министерства образования, науки и технологий РК. В категорию запрещенных телесных наказаний включены удары руками, ногами и предметами, принудительное выполнение физических упражнений, а также принуждение других школьников подвергать друг друга телесным наказаниям.

В региональных школах вопрос применения телесных наказаний до сих пор находится в ведении директора учебного заведения. Согласно положениям закона о начальном и среднем образовании, директора школ имеют право устанавливать правила в вопросах реализации практики телесных наказаний учеников в «воспитательных целях». Учитель может карать и за невыученный наизусть урок, и за неустановивший внешний вид. Девочек иногда заставляют подолгу стоять, держа над головой стопку учебников. Существенно, что по распространенному мнению, альтернативы палке в арсенале корейских педагогов пока нет, по словам иностранных преподавателей, имевших опыт работы в южнокорейской школе, дети настолько приучены к телесным наказаниям, что при попытке использовать «более цивилизованные» методы воспитания быстро растормаживаются и ведут себя просто по-хамски. Учитель, который рассердился, но не ударил, теряет всякий авторитет и воспринимается как «слабак».

В Корею действуют два профиля для школ старших классов: школы с общим и профессионально-техническим профилем. В школах с общим профилем преподают гуманитарные, общественные и естественные науки, искусство, физическую культуру и иностранные языки, а в школах с профессионально-техническим профилем получают знания в области компьютерной техники, делового администрирования, общего машиностроения, декоративно-прикладного искусства, сельского хозяйства и морского дела.

Среди общих средних школ старшей ступени есть несколько специализированных школ с углубленным изучением искусства, физкультуры, естественных наук и иностранных языков. Задача этих

школ дать соответствующее образование учащимся, особо одаренным в данных областях. Все эти школы, а также более 50 учебных центров для одаренных детей были открыты в последние 3-4 года согласно плану введения системы элитного образования для одаренных школьников. Предполагается, что один процент от общей численности учащихся, то есть около 80 тыс. школьников, получают образование в специализированных школах и других образовательных центрах для одаренных детей. 4 процента или 320 тыс. школьников, получают элитное образование в обычных школах, воспользовавшись возможностью слушать предметы разного уровня и специализированные курсы. Дополнительные специализированные курсы для одаренных школьников предполагаются при высших учебных заведениях, которые дети будут посещать после занятий, на выходных и во время каникул.

Продолжительность учебной нагрузки старшекласника и так в среднем достигает 13 часов в сутки. Занятия начинаются в 9 и длятся до 15-16 часов. Но обычно есть еще нулевая пара, которая начинается в 7:40. После официальных занятий есть самоподготовка, когда ученики под надзором делают уроки до 10 вечера. Не присутствовать можно, если представлена справка о том, что в это время ты занимаешься на подготовительных курсах в частном образовательном заведении — *хагвон*, где более углубленно преподаются предметы, входящие в состав единого выпускного экзамена. Но по приходу домой дети опять делают уроки, так что они ложатся спать обычно в час-два ночи.

Такой изматывающий темп старшей школы являлся косвенной причиной отсутствия в РК целого блока проблем, связанных с подростковой преступностью, подростковой наркоманией и т. п. Поступление в институт настолько важно, а время настолько расписано, что на развлечения остается очень мало времени.

Прием студентов в колледжи и университеты в Республике Корея подчинен строгим правилам. Поступление абитуриента зависит от итоговых оценок, полученных в средней школе повышенной ступени и от результатов единого общенационального теста. Начиная с 1996 г., некоторые колледжи и университеты проводят дополнительный вступительный экзамен в форме сочинения. Вступительные экзамены в учебные заведения, включающие в себя большое количество тестов, проводятся один раз в год и для успешной их сдачи необходимо скрупулезно учить каждый предмет, готовясь самостоятельно или пользуясь услугами репетиторов.

Многочисленные частные курсы — *хагвон* являются в высшей степени востребованными. В 1990 г. на них обучалось около 10 миллионов человек и работало примерно 600 тысяч преподавателей. Кроме углубленной подготовки к вступительным экзаменам в таких учебных заведениях преподают иностранные языки, музыку, живопись и другие предметы.

Расходы жителей Южной Кореи на образование — одни из самых высоких в мире. По некоторым данным, они составляют 7% от ВВП. По показателю расходов на оплату услуг частных репетиторов южным корейцам нет равных в мире. Он достигает 3% ВВП.

Рост расходов на частное образование детей вызван традицией предпочтения при приеме на работу выпускников наиболее престижных университетов в Корею или за рубежом.

Образование в Корею — это пропуск в средний класс и главный канал социальной мобильности. Связи, полученные университетские годы, в Корею имеют особое значение и сохраняются на всю жизнь. По корейской традиции выпускники одного и того же университета обязаны оказывать друг другу всяческое содействие, даже если они не были знакомы в университетские годы.

Высшее образование. Корея стоит на одном из первых мест в мире по числу студентов среди населения. В Республике Корея существует пять типов высших учебных заведений: профессионально-технические колледжи, где курс обучения составляет два-три года, колледжи и университеты с четырехгодичной программой обучения, (шесть лет — для медиков), педагогические университеты с четырехлетним обучением, духовные семинарии и теологические колледжи, а также аспирантуры. Двухгодичные профессиональные колледжи с неполным курсом были созданы на основе технических колледжей с пятилетним курсом обучения для выпускников средней школы.

Координацией и развитием технического и профессионального образования в Южной Корею занимается Корейский исследовательский институт профессионального образования и обучения (KRIVET) и Служба развития человеческих ресурсов Южной Кореи (HRD Korea).

Около 80% высших учебных заведений являются частными. Стоимость обучения составляет от 1500 до 5000 USD, причем высокая стоимость обучения часто обратно пропорциональна статусу учебного заведения, т.к. лучшие вузы страны пользуются широкой поддержкой государства.

Для корейских абитуриентов важно поступить именно в хороший университет, а на какой факультет или отделение — дело второстепенное. В отличие от средних школ корейские университеты отлича-

ются друг от друга и по уровню образования, и по статусу, на который в перспективе могут рассчитывать их выпускники. Сеульский Государственный университет, Университет Коре и Университет Йонсе составляют тройку наиболее элитных высших учебных заведений Республики Корея.

План приема по каждой специальности определяется Министерством образования. Без разрешения министерства нельзя ни открыть новую специализацию, ни изменить число учащихся. Это касается как частных, так и государственных вузов. Такие меры предпринимаются с целью избежать инфляции вузовского диплома. Наличие фиксированного и определяемого министерством плана приема приводит к тому, что конкурсы во всех корейских вузах и на всех специальностях примерно одинаковые, а вот проходной балл отличается весьма сильно.

32% всех южнокорейских студентов получают инженерное образование. Университеты, в которых они учатся, поддерживают тесные связи с исследовательскими центрами крупных компаний.

Основную часть расходов на высшее образование в общенациональных и государственных колледжах и университетах несет правительство. Плата за обучение и вступительные взносы, которые поступают от студентов, составляют небольшую долю всех расходов. Частные колледжи и университеты финансируются за счет различных фондов и взимаемой со студентов платы, но Закон об образовании предусматривает выплату субсидий частным учреждениям для выполнения научно-исследовательской работы и программ, направленных на улучшение условий обучения в области науки и техники.

Важной особенностью государственной политики в сфере образования является необыкновенная динамичность и продуманность осуществляемых мер. В конце 2002 года экспертами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНИСЕФ) образование в Южной Корее было признано самым эффективным в мире, во многом это стало возможно благодаря тому, что система образования не перестает оставаться приоритетной областью развития на государственном уровне. Особое внимание уделяется внедрению информационных технологий в учебном процессе. Данный проект начался в 1998 году, на него было потрачено около 1,1 млрд долларов бюджетных средств. Южная Корея стала второй в мире страной после Сингапура, полностью обеспечившей свои школы компьютерами и доступом к Интернету. К 2015 году все учебники в Южной Корее планируется перевести в цифровой формат. На закупку всего необходимого оборудования и оцифровку печатных изданий планируется потратить 2,5 миллиарда долларов. В рамках данного проекта планируется создать единую базу цифровых учебников и объединить все школы и библиотеки в единую сеть. Создание виртуальных классов позволит обучать школьников и студентов, которые не могут по тем или иным причинам посещать занятия.

Основные этапы экономического развития (1960–2000-е гг.)

1960-е — 1990-е гг.: формирование экономической базы

В начале 1960-х гг. Республика Корея находилась в бедственном положении. В 1960 г. южнокорейский ВВП на душу населения был ниже, чем в некоторых африканских странах. К началу 1960-х гг. Республика Корея имела своеобразную экономическую структуру. На сельское хозяйство и горнодобывающую промышленность в южнокорейском ВВП приходилось около 50%. Доля промышленного производства была чрезвычайно мала и составляла немного больше 10% ВВП. Крайне низким был и уровень экспорта.

«Военная революция» 16 мая 1961 г. во главе с Пак Чонхи создала политическую платформу для строительства собственной корейской модели экономического развития. Хотя Пак Чонхи и его сторонники имели элементарные представления об экономике, они считали, что направление экономического развития государства должно быть приоритетным. В июле 1961 г. военное правительство организовало Совет экономического планирования, обладавший практически неограниченными полномочиями в сфере экономики и высокой степенью ответственности за принимаемые решения. В обязанности Совета входило определение и выполнение пятилетних планов экономического развития. В том же месяце был официально опубликован черновой вариант первого пятилетнего плана на 1962–1966 гг., выполнение которого формально началось в январе 1962 г. Главной целью плана было интенсивное развитие экономики государства при опоре на национальный капитал. Военное правительство предприняло ряд мер по усилению роли государства в использовании незадействованных ресурсов и по национализации банков.

В течение нескольких лет правительство Пак Чонхи придерживалось трех взаимосвязанных стратегий в экономике. Во-первых, это попытка удовлетворить требования США, для чего правительство провело комплекс реформ народного хозяйства с целью стабилизации экономики и приобретения права самостоятельно контролировать рыночные цены. Во-вторых, правительство предприняло ряд решительных мер, чтобы снизить инвестиционный риск для частного сектора, например, гарантируя полное погашение долгов иностранным финансовым организациям, предоставившим займы южнокорейским частным компаниям. В-третьих, с целью усиления экономической независимости, Пак Чонхи лично возглавил кампанию по увеличению экспорта, различными способами поощряя успехи частных компаний в этой сфере. Сотрудничество государства и коммерческих предприятий определило суть того, что стало называться «Корейской моделью развития экономики».

Эта модель развития экономики базировалась на экспортно-ориентированной индустриализации и сотрудничестве государства с частными коммерческими предприятиями, и в результате способствовала быстрому накоплению капитала. Получив гарантии выплаты долгов от государства и заметив поступательный экономический рост Республики Корея, иностранные финансовые учреждения значительно увеличили объем займов в южнокорейские компании, а также обеспечили львиную долю необходимого капитала для инвестиционных проектов Южной Кореи.

В течение 1960-х гг. Республика Корея, используя дешевую рабочую силу²¹, занималась производством одежды и обуви. Благодаря экспорту этих товаров, на протяжении первого и второго пятилетних планов экономического развития (1962–1966 гг. и 1967–1971 гг.) ежегодный прирост экономики составлял от 8% до 10%, что было выше запланированного [The Korean Economy, 2003:3]. Реализация первого и второго пятилетнего планов развития продемонстрировала значительный успех, поэтому руководство стран решило переориентировать третий пятилетний план экономического развития (1972–1976 гг.) на рост тяжелой и химической промышленности.

Государство в качестве приоритетных выбрало шесть направлений: сталелитейная и нефтехимическая промышленность, цветная металлургия, судостроение, электроника и машиностроение. Частные компании, которые вели деятельность по развитию этих направлений, получали помощь в виде налоговых и коммунальных льгот, а также им отдавалось предпочтение в финансировании. Взамен государство требовало от них прикладывать все возможные усилия для того, чтобы добиться конкурентоспособности производимой продукции на международном рынке. Более того, правительство Пак Чонхи активно поощряло инициативу приглашения иностранных специалистов. Такой курс, направленный на всестороннюю поддержку тяжелой и химической промышленности, был довольно успешным. В годы третьего пятилетнего плана средний ежегодный прирост ВВП составлял около 9,6%.

Пак Чонхи в осуществлении курса развития тяжелой и химической промышленности полагался в большей степени на южнокорейские крупные финансово-промышленные корпорации *чэболь*. Им оказывалась большая финансовая помощь, предоставлялись различные льготы. Пак Чонхи стремился полностью контролировать *чэболь* и в то же время сделать их центральной силой в развитии экономики Республики Корея.

Четвертый план экономического развития (1977–1979 гг.) был самым неудачным за годы президентства Пак Чонхи.

Отрицательными моментами выбранной Пак Чонхи политико-экономической модели были: увеличение финансовой, технической и торговой зависимости от иностранных развитых держав; значительный рост государственного долга; неравномерность развития между промышленностью и сельским хозяйством; постоянно увеличивающийся разрыв между доходами различных социальных слоев.

В 1980 г. Республика Корея переживала серьезные трудности как в экономической, так и в политических сферах. Быстро развивающаяся, но еще неустойчивая к потрясениям экономика страны пострадала от второго мирового нефтяного кризиса 1978–1979 гг. Нестабильность в политической жизни Республики Корея была вызвана убийством президента Пак Чонхи и военным переворотом в конце 1979 г., а также массовыми движениями за демократию весной 1980 г. Впервые за двадцать лет экономического роста в 1980 г. годовой объем ВВП сократился на 4,8%, а уровень инфляции вырос до 22,4%. Требовалось приложить все усилия для стабилизации экономики, возможно, в какой-то степени в ущерб темпам ее развития.

²¹ Расширение производства трудоемких товаров в больших городах вызвало интенсивную миграцию населения из мало развитой сельской местности, тем самым обеспечив государство дешевой рабочей силой.

Также важным был вопрос развития технологий. В 1980—1990-е гг. заимствование новых технологий у более развитых стран было практически невозможно, так как последние опасались возможной конкуренции и ограничивали пути экспорта и заимствования своих инновационных продуктов. Учитывая отсталость в развитии фундаментальных наук, Республика Корея была не в состоянии самостоятельно разрабатывать новые технологии.

В результате выхода на международный рынок новых конкурентов (прежде всего Китая), предлагающих более низкую стоимость товаров, появилась проблема поддержания конкурентоспособности южнокорейского экспорта.

На протяжении 1980-х гг. в южнокорейской экономике сохранялись традиции прежней системы, в то время как были необходимы кардинальные изменения, разработка новой экономической структуры. Несостоятельность руководящих структур государства адекватно реформировать экономическую систему, возможно, послужила одной из причин экономического кризиса 1997 г.

На протяжении всей истории быстрого экономического развития Республики Корея увеличение возможностей промышленности достигалось через расширение уже существующих предприятий. В результате такой схемы вскоре появилось небольшое количество особо крупных фирм — *чэболь*, которые заняли ключевые позиции в развитии промышленности. *Чэболь* внесли заметный вклад в индустриализацию в период быстрого экономического роста Южной Кореи, а также стали важным элементом южнокорейской экономики. Они выступали в роли своеобразных монополистов, которым предоставлялась защита государства.

С начала 60-х гг. XX века правительство Республики Корея стало играть роль гаранта корпораций *чэболь* в сфере получения иностранных займов. Предоставлялись многочисленные вознаграждения и поощрения тем частным предприятиям, деятельность которых осуществлялась в соответствии с политическим курсом государства. Уровень процентной ставки был крайне низким. В случае если у корпорации появлялись финансовые проблемы, правительство оплачивало ее долги или предоставляло ей дополнительный кредит.

Корпорации *чэболь* быстрыми темпами увеличивали свои размеры и силу влияния на экономику страны. В 1980-е гг. *чэболь* стали центральной движущей силой развития Республики Корея.

С другой стороны, с самого начала государственного курса поддержки частных предприятий руководители *чэболь* уделяли гораздо больше внимания размерам корпорации, чем размерам ее прибыли. Для оплаты расходов на расширение занимались огромные суммы денег. Южнокорейским банкам, на которые оказывалось давление со стороны государства, не оставалось другого выхода, как продолжать выдавать кредиты даже на неперспективные экономические проекты. Политика государства, направленная на поддержку корпоративного сектора, привела к нестабильности экономики страны, к отставанию в развитии банковской системы и к проблеме безответственного поведения руководителей *чэболь* в сфере иностранных займов.

Поскольку финансирование южнокорейских корпораций осуществлялось за счет иностранных займов, а не за счет собственной прибыли, к началу 1990-х гг. отношение долга корпораций к их собственному капиталу составляло более 300%, что превышало аналогичные показатели большинства азиатских стран.

В 1995 г. среднее соотношение долга к прибыли для тридцати ведущих *чэболь* составляло 347,5%. Несмотря на столь высокие долговые обязательства корпораций, финансовые учреждения продолжали предоставлять им кредит. В 1996 г. то же соотношение долга к прибыли увеличилось до 386,5%.

Осенью 1997 г. в южнокорейской экономике произошло кардинальное изменение: рост сменился кризисом. К тому времени рыночная экономика в странах юго-восточной Азии, таких как Таиланд и Индонезия, уже была нестабильной, поэтому изменения, происходившие в Республике Корея, представлялись как закономерное следствие кризиса всего юго-восточного региона. Как бы то ни было, к концу 1997 г. южнокорейские резервы иностранной валюты были почти окончательно истощены. Южнокорейская денежная единица *вона* стремительно обесценивалась относительно доллара США. Правительство объявило, что постарается получить экстренный заем в Международном валютном фонде (МВФ) для того, чтобы преодолеть трудности на финансовом и валютном рынках, а также чтобы предотвратить полный крах экономики.

Истощение южнокорейского резерва иностранной валюты и ухудшение кредитной репутации Республики Корея переросли в конце 1997 г. в полномасштабный валютный кризис, получивший название «эпохи Международного валютного фонда».

Преодоление финансово-экономического кризиса 1997 г. (1990–2000-е гг.)

Валютный кризис разразился в конце 1997 г. Чрезвычайная ситуация в стране требовала чрезвычайных мер. 3 декабря 1997 г. был заключен договор с МВФ о предоставлении Республике Корея экстренного кредита в размере 57 млрд долларов США. Согласно данному договору, эта сумма предназначалась для последовательного реформирования финансового сектора, для активизации процессов либерализации торговли и инвестиционных операций, а также для осуществления радикальных мер по реформированию корпоративного сектора. Была серьезно реформирована банковская система, система страхования, небанковские организации и фондовый рынок.

Кроме этого, кардинальным изменениям подвергся корпоративный сектор. В области реформирования корпоративного сектора было намечено пять задач:

1. Наведение порядка в сфере управления корпорациями;
2. Отмена государственных поручительств за неоплаченные долги;
3. Реформа финансирования;
4. Концентрация усилий преимущественно в одной отрасли промышленности;
5. Повышение ответственности руководящего состава корпораций.

В рамках курса на улучшение финансового положения корпоративного сектора государством проводилась политика сокращения долговых обязательств корпораций за счет реформы системы их финансирования. В среднем для 30 крупнейших *чэболь* процентное соотношение долга к собственному капиталу в конце 1997 г. достигло 518,9%, а расходы на погашение долгов составляли 17% от общего количества эксплуатационных расходов этих корпораций. Одной из важнейших задач государства было понижение процентного соотношения долга частных компаний к их капиталу. Правительство Республики Корея запретило всему частному сектору превышать уровень 200% долга компаний по отношению к их капиталу. Для погашения долгов южнокорейские частные предприятия были вынуждены отдавать огромную долю своей прибыли. Для многих финансово неустойчивых южнокорейских компаний достижение 200% соотношения долга к капиталу было слишком сложной задачей, особенно в условиях реформирования системы кредитования. Те компании, которым не удавалось снизить количество долгов до установленного уровня, получали от основных банков Республики Корея отказ в предоставлении новых займов. К началу 2001 г. из 30 ведущих в 1997 г. *чэболь* на южнокорейском фондовом рынке осталось лишь 18.

В 2000 г. средний для всех южнокорейских компаний показатель соотношения долга к капиталу удалось снизить до намеченного правительством уровня. Согласно статистике «Банка Кореи»²², показатель данного соотношения в 2000 г. в Республике Корея составил 210,6%. Однако снижение уровня данного соотношения произошло в большей степени не вследствие снижения количества долгов, а вследствие увеличения капитала, благодаря денежным средствам, полученным в результате быстрого развития южнокорейского фондового рынка.

Правительство существенно изменило и систему финансирования южнокорейского корпоративного сектора. До кризиса 1997 г. финансирование южнокорейских корпораций производилось в основном за счет банковских займов под поручительством государства. А уже после проведения правительством ряда реформ, финансирование корпоративного сектора стало осуществляться напрямую, например, через использование активов или ценных бумаг корпораций.

Правительство Республики Корея эффективно работало и в другом важном направлении реформирования корпоративного сектора — в направлении реструктуризации руководства южнокорейскими корпорациями *чэболь*. До кризиса 1997 г. руководящие должности в рамках одной *чэболь* могли занимать только члены семьи, основавшей эту корпорацию. Южнокорейское правительство и МВФ считали, что такая структура управления является одной из причин малоприбыльного использования денежных средств большинства корпораций.

Одной из первых предпринятых южнокорейским правительством мер была отмена гарантий государства за погашение долгов дочерних компаний корпораций. Такой шаг в реформировании корпоративного сектора имел большое значение, поскольку практика поручительства государства за выплату долгов частных предприятий способствовала нецелевому использованию финансовых средств корпо-

²² Официальный Интернет-сайт банка: www.bok.or.kr

рациями и вложению ими инвестиций в неперспективные проекты. В результате данной реформы, к 2000 г. пять ведущих корпораций полностью погасили все долги, выплату которых гарантировало государство. После погашения подобных долгов корпорациями большинство их дочерних компаний было спасено от угрозы возможной цепной реакции банкротств, как это, например, произошло в случае падения корпорации «Дэу».

Другим важным мероприятием в реструктуризации руководства южнокорейских корпораций было назначение на некоторые руководящие должности людей, не имеющих кровнородственных отношений с другими руководителями. Таким образом, система управления корпорациями стала более открытой, а акционеры, владеющие небольшим пакетом акций, получили больше прав.

Также в процессе реструктуризации корпоративного сектора в 1998 г. были введены международные стандарты бухгалтерского учета, был расширен круг служебных обязанностей и повышена ответственность кабинета директоров, было разрешено учреждение холдинговых компаний.

Реформирование корпоративного сектора правительством Республики Корея оказало благоприятное воздействие на улучшение общей экономической ситуации в стране в период после кризиса 1997 г.

Помимо вышеописанных структурных реформ были и другие внешние и внутренние факторы, которые в 1999-2000 гг. оказывали благоприятное влияние на восстановление южнокорейской экономики. Одним из таких факторов является резко возросший спрос на южнокорейский экспорт, главным образом, на рынке США, которым было выгодно экономическое сотрудничество с азиатскими странами, пострадавшими от экономического кризиса. Другим фактором, способствующим быстрому восстановлению экономики Республики Корея, является рост капиталовложений.

В 1999-2000 гг. наиболее привлекательной и прибыльной отраслью промышленности как для экспорта, так и для капиталовложений являлась отрасль информационных технологий и средств коммуникации. Экспорт продукции данной промышленности рос примерно в десять раз быстрее относительно других отраслей. На долю информационных технологий приходилось 30% всех капиталовложений, 40% всего южнокорейского экспорта и чуть более 10% ВВП. Уровень информатизации Республики Корея рос быстрыми темпами. В 2001 г. Республика Корея заняла шестое место в мире по числу пользователей Интернетом. Информационные технологии обеспечивали 40-50% ежегодного экономического роста.

Другим привлекательным сектором для капиталовложений была новая венчурная индустрия. Государство проводило политику поддержки венчурных предприятий, в особенности тех, которые специализировались на информационных технологиях. Таким образом, в течение 1998-2001 гг. было создано более 10 тысяч венчурных компаний, которые обеспечили рабочими местами более 400 тысяч человек, что имело большое значение в условиях высокого уровня безработицы.

Благоприятное воздействие на экономическое развитие Республики Корея в последние годы XX в. оказало возобновление и рост потребления товаров на внутреннем рынке страны. Снижение уровня безработицы с конца 1998 г. поспособствовало увеличению размеров ежегодного дохода на душу населения, что может служить свидетельством стабильного и интенсивного развития южнокорейской экономики.

Инновационная экосистема Республики Корея

В данной части отчета дается краткое описание основных элементов функционирования экосистемы Республики Корея.

Для дальнейшего изложения материала хотелось бы начать с того, как все-таки в современном южнокорейском обществе понимаются термины «инновация» и «инновационное предприятие». В корейском языке термин «инновация» выражается словом 혁신 (革新) [кор. *хексин*] со значением «обновление», «новаторство» и имеет весьма широкие коннотации. Можно говорить о том, что под «инновационным предприятием» в современной РК понимается такое предприятие, которое получает прибыль и создает новые рабочие места при помощи внедрения различных инновационных подходов и в управлении, и в производстве, и в сфере услуг и т.д. Одним словом постоянно совершенствует свой продукт, чтобы сделать его конкурентоспособным на рынке [Ли Хен-Дже, 2008]. Таким образом, как мы видим, понятие термина «инновация» в современной РК весьма широкое и подразумевает самый разнообразный спектр деятельности.

«[Инновация] — буквально значит, что-то задуманное по-новому, отбросив привычный способ. По большей части хорошее, ведь абсолютно хорошего не бывает. Что-то, что сделали. Инновация — это все оценивать рационально и с точки зрения здравого смысла, из уже существующего смело отбросить то, что продвигается с трудом, подойти по-новому к совместно поставленной цели, думать, что это по большей части хорошо, и двигаться в этом направлении. Изначальный смысл этого слова — «снимать шкуру». Значение иероглифов. Делать заново. /... / Инновация — это и новый способ изготавливать то, что уже есть. Инновация — это также найти такой новый способ, который принесет больше пользы предприятию, будет более эффективным, чем технологически признанным. Инновация не ограничивается только технологиями, это понятие применяется во всех областях нашей жизни» (эксперт, Корпорация по содействию малому и среднему бизнесу, 1963 г.р.).

В связи с этим, исходя из базовых методологических установок исследования, в рамках данного отчета мы сконцентрируем свое внимание прежде всего на такого рода предприятиях, которые именуется в РК *제조벤처기업* [*чечжо пенчо киол*] — «производственное венчурное предприятие». Такие предприятия занимаются высокотехнологичным производством разного оборудования (что отличает их от «IT венчурных предприятий»), имея в составе от 10 до 200 человек, что относит их к сфере малого и среднего бизнеса.

Нам кажется, что именно описание и краткий анализ системы, складывающейся вокруг такого рода предприятий, сможет дать наиболее точную модель, иллюстрирующую инновационную специфику региона.

Опираясь на собранные эмпирические данные (интервью, научные статьи и документы), мы предпримем попытку выделить основные особенности развития и функционирования инновационного сектора экономики Республики Корея.

В августе 1997 году был принят «Особый регулирующий закон о содействии венчурным предприятиям» (*벤처기업육성에관한특별조치법*), а в течение октября и ноября ряд подзаконных актов, что позволило начать реализацию этого закона с 1998 года. По словам одного эксперта, «планировалось продолжать это до 2007 года, а потом автоматически аннулировать, но его продлили еще на 10 лет, и планируется, что он будет в силе до 2017 года. Согласно этому закону, если правительство подтверждает венчурную компанию, то ей предоставляется блага и поддержка в большом объеме, такие как, например: налоговые снисхождения, предоставление офиса, первостепенная поддержка технологическими и людскими ресурсами, маркетинговая поддержка. Особый закон превалирует над обычным... Закон о венчурных компаниях применяется в первую очередь в обход всех остальных законов. В итоге по сравнению с обычными компаниями венчурные предприятия стали обладать огромными привилегиями. Правительство применяло эти экстренные меры для того, чтобы быстрее преодолеть кризис и вернуться в прежнее состояние» (эксперт, Ассоциация венчурных исследований, 1969 г.р.).

Таким образом, по сравнению с США, где венчурный бизнес появился в 70-х годах, и с Японией, где он распространился в 80-х гг., корейский венчурный бизнес — явление 90-х годов.

К началу 90-х годов произошло осознание того, что период снижения издержек производства благодаря дешевой рабочей силе для Кореи прошел, и на современном этапе поддерживать конкурентоспособность страны на мировых рынках можно было только с помощью передовых технологий. Вместе с этим правительство также преследовало цель развития высокотехнологичных разработок и производств внутри страны для того, чтобы компенсировать издержки, вызываемые импортом высокотехнологичных товаров из-за рубежа.

Кроме того, корейское правительство принимало решение о стимулировании венчурного бизнеса с учетом необходимости улучшения структуры рынка рабочей силы и решения проблемы возрастающей безработицы, спровоцированной массовыми увольнениями из корейских *чэболь*. Один из информантов, говоря о причинах, побудивших его начать свой бизнес, отмечает следующее: «В то время в Корею был сильнейший экономический кризис (речь идет о финансовом кризисе 1997 года — Д.С.) /... / Было очень тяжело бороться с кризисом. /... / Тогда стоимость корейской воны была очень низкой. /... / Я работал в крупной компании (LG). Работал в Инчхоне на заводе LG Elevator, но из-за МВФ²³ завод пришлось закрыть по реорганизации. Тогда подразделение по производству лиф-

²³ В Республике Корея экономический кризис, потрясший страну в 1997-1998 годах, называется «IMF крайсисы», т.е. «кризис МВФ». Данная формулировка подразумевала, что кризис в местной экономике, обществе как

тов LG находилось на двух площадках: Инчхон и Чхангвон. Но завод в Инчхоне закрыли и объединили с заводом в Чхангвоне. /... / [На заводе] работало около 800 человек» (Генеральный директор, 1957 г.р.)

За сравнительно короткий срок корейское правительство создало многовекторную систему поддержки венчурного бизнеса, которая по комплексности подхода к решению проблем венчурных предприятий не уступает другим развитым странам. Несмотря на наличие ряда сложностей, корейский венчурный бизнес можно назвать сформировавшейся системой, где есть свои правила взаимоотношений между ее участниками.

Условно ее можно представить в виде следующей схемы:

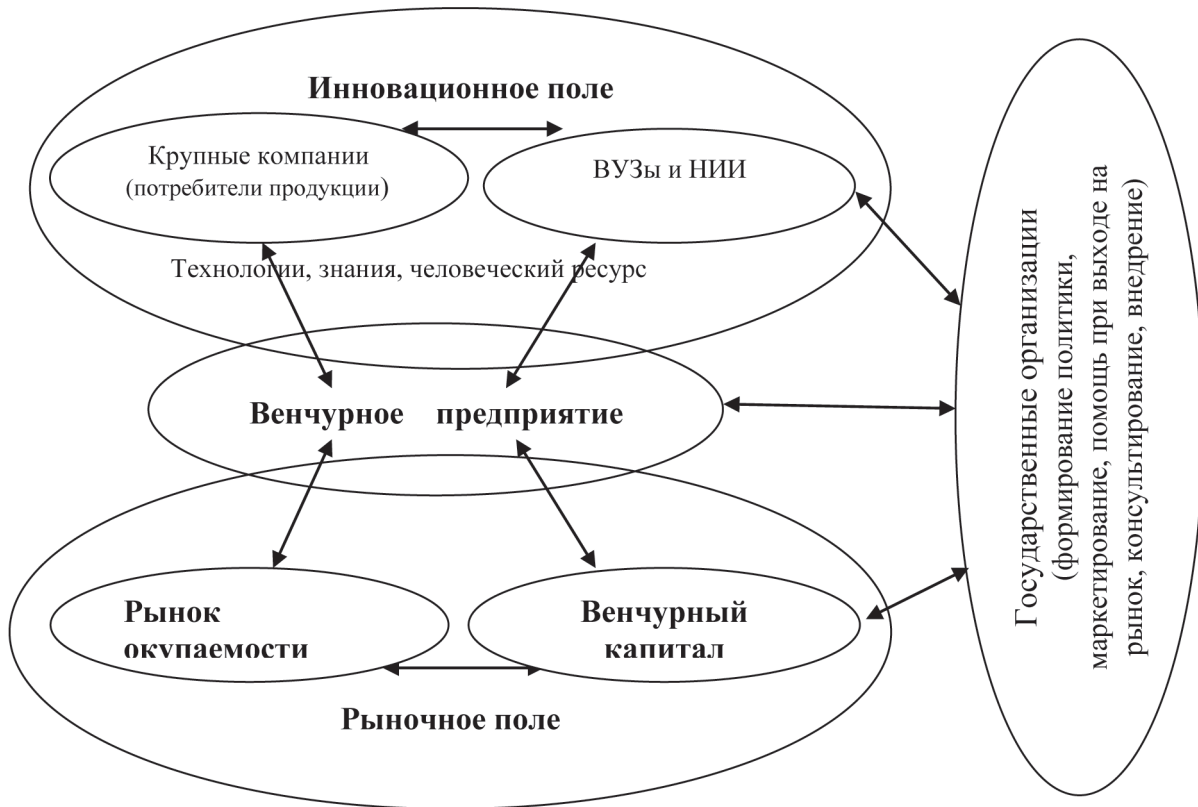

Рис. 1. Структура венчурной экосистемы²⁴

На данный момент корейские венчурные предприятия «играют» на двух полях: инновационном и рыночном. С одной стороны активно внедряют в жизнь требования рынка, включая производство пусть высокотехнологичных, но потребительских товаров и изделий, с другой — вовлечены в наукоёмкую деятельность (разработку технологий, аккумуляцию новых идей). Таким образом, корейский венчур представляет собой синтез малого бизнеса и высокотехнологичного предприятия.

«На сегодняшний день история венчурных предприятий насчитывает 15 лет, и за это время было зарегистрировано около 26 тыс. предприятий. В среднем в каждом из них насчитывается 30 сотрудников. Среди общих продаж процент инвестиции в область исследования и разработок составляет 3,6%. В крупных корпорациях эта цифра составляет 1,2%. Конечно, это набирается в сумму, но этого очень мало. В крупных корпорациях продажи гораздо больше, поэтому удельный вес инвестиций в эту область не малый» (эксперт, Ассоциация венчурных исследований, 1969 г.р.).

раз и был спровоцирован МВФ, который потребовал жестких мер по наведению порядка в национальной экономике. То есть с местной точки зрения это МВФ вынудил на непопулярные меры по реструктуризации экономики. Отсюда и формулировка *IMF ттэмуне...* «... из-за МВФ»

²⁴ В отчете представлен переработанный и дополненный вариант схемы, опубликованной в 벤처기업 10년 성과. 서울. 2010. (10 лет успеху венчурных предприятий. Сеул. 2010.)

Выше не раз говорилось о решающей роли государства в деле развития тех или иных благих начинаний в современном корейском обществе. В связи с этим хотелось бы начать с разбора деятельности именно государственных организаций, вовлеченных в создание венчурной экосистемы.

Для начала, однако, хотелось бы отметить один важный момент, который нашел отражение в одном из экспертных интервью: *«Согласно основному закону нашей страны о предприятиях малого и среднего бизнеса, прежде всего нужно получить свидетельство предприятия малого и среднего бизнеса и зарегистрироваться как венчурное предприятие. Есть много предприятий, которые были основаны и вплоть до закрытия так и не прошли регистрацию (в качестве венчурного предприятия — Д.С.). Это условие необязательное, по своему усмотрению. Разрешение на венчурное предприятие тоже должно обновляться каждые два года. Поэтому есть те, кто обновляет через два года, есть те, кто нет»* (эксперт, Ассоциация венчурных исследований, 1969 г.р.).

С одной стороны, есть производственные венчурные предприятия, которые по определению занимаются новыми технологиями и их внедрениями, но есть также и предприятия, которые не имеют или не обновили статус венчурных, но также могут заниматься высокотехнологичным производством в статусе просто предприятия малого и среднего бизнеса.

Данная оговорка важна для понимания роли Управления по делам малого и среднего бизнеса (УМС) (중소기업청, Small and Medium Business Administration). Данное Управление существует в качестве исполнительного подразделения Министерства экономики и знаний и занимается различными вопросами развития малого и среднего бизнеса от мелких производителей и торговцев (включая сети частных лавок и традиционные рынки) до венчурных высокотехнологичных предприятий.

Таким образом, УМС занимается формированием планов, стратегией поддержки и составлением бюджета в отношении МСП, в том числе и венчурных, отражая важные направления государственной политики по делам наукоемких предприятий.

УМС занимается также и предоставлением средств для начала и продолжения ведения бизнеса: *«В Корее есть два способа поддержки малого и среднего бизнеса — это дотации и ссуды. Дотации выдаются Управлением по делам предприятий малого и среднего бизнеса и Министерством экономики знаний преимущественно на долгосрочные разработки от одного до пяти лет и составляют 75% от необходимой суммы. Дотации можно не возвращать. Если предоставить план, где указано, что необходимо 100 млн вон, то компании, которая прошла проверку документов, сделала презентацию, получила положительную оценку и была выбрана комиссией, предоставляют 75 млн вон»* (эксперт, Корпорация по содействию малому и среднему бизнесу, 1963 г.р.).

Для получения дотаций соискателю необходимо заполнить соответствующие формы, а также пройти собеседование, которое организуется специальной комиссией, состоящей из семи специалистов. В комиссию входят как сотрудники УМС, так и сотрудники других организаций, специалисты, преподаватели и профессора ВУЗов. Директор компании-заявителя делает доклад на 15 минут, еще 15 минут задаются вопросы. На основе этих материалов принимается решение о выделении или не выделении средств.

Кроме того, существует еще несколько подведомственных УМС организаций, осуществляющих работу по поддержке и МСП в целом, и венчурных предприятий.

«Есть около шести-семи подведомственных организаций, осуществляющих поддержку. Нельзя, чтобы они дублировали друг друга, поэтому они помогают предприятиям в разных областях. Сейчас наша поддержка (разговор проходил в Корейской венчурной ассоциации — Д.С.) ориентирована на маркетинг. Организация по поддержке открытия бизнеса помогает основать фирму. KOTRA помогает с экспортом. Корпорация по содействию малому и среднему бизнесу оказывает финансовую поддержку. Управление по делам малого и среднего бизнеса распределило обязанности между всеми организациями» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

Экспертом были упомянуты такие организации как:

- Корпорация по содействию малому и среднему бизнесу (КМС) (중소기업진흥공단, Small and Medium Business Corporation) — некоммерческая финансируемая правительством корпорация, которая непосредственно на практике реализует политику УМС в деле организации и работы как малых и средних предприятий, так и венчурных предприятий;

- Институт по поддержке открытия бизнеса (창업진흥원, Korean institute for Startup and Entrepreneurship Development) — организация, подотчетная УМС, которая ведет работу по открытию и обслуживанию информационно-образовательных центров по всей стране. В таких центрах проводится

просветительская работа, предлагаются различные обучающие программы, связанные с открытием предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе и венчурных предприятий;

- **KOTRA** (Korea Trade-Investment Promotion Agency, 대한무역투자진흥공사) — **государственная корпорация**, которая помогает инвестициями и консультациями в деле организации экспортной части путем изучения зарубежных рынков и установления деловых контактов. KOTRA занимается не только предприятиями малого и среднего бизнеса, а отвечает за торговые отношения между Республикой Корея и зарубежными странами;

- Корейская Венчурная ассоциация (벤처산업협회, Korea Venture Industry Association) — занимается вопросами мониторинга ситуации, связанной исключительно с венчурными предприятиями, осуществляет маркетинг венчурной экосистемы, а также ведет просветительскую, образовательную и координационную работу исключительно по венчурным предприятиям.

Наиболее динамичная и важная из них — КМС. Она была основана в 1979 году. Основной деятельностью этой организации является оказание финансовой поддержки предпринимателям. Кроме того, они также проводят и технические консультации по проектам. Вместе с этим, КМС реализует различные программы повышения квалификации (в теории и на практике). Они осуществляют также и поддержку маркетинга, в том числе экспорта продукции за рубеж. Всего в стране имеется 24 офиса этой организации.

Тем не менее, основное направление работы КМС — финансовая поддержка. В отличие от УМС, которое осуществляет поддержку посредством выделения дотаций, КМС помогает ссудами: *«Мы оказываем поддержку в основном ссудами. /.../ Наша организация оказывает поддержку, когда необходима крупная сумма для массового производства разработанного продукта. Например, для массового производства какого-нибудь продукта требуется 1 млрд вон, сама фирма изыскивает 500 млн и к нам подает заявку на ссуду в 500 млн Деньги, которые мы даем займы, нужно возвращать. Можно подать заявку как On-line, так и Off-line. После проверки документов мы выезжаем на производство. Технические специалисты-инспекторы и специалисты по эксплуатации по одному — по двое посещают производство и оценивают по 21 пункту, например: технические мощности, административные возможности, рыночные перспективы, внутренние возможности предприятия (оборудование, рабочее состояние завода), опыт и способности руководителя и так далее»* (эксперт, Корпорация по содействию малому и среднему бизнесу, 1963 г.р.).

В качестве региональной особенности следует заметить, что при оценке качества предприятия как такового на первый план выходит скорее не оценка самой технологии, а целый комплекс факторов, решающими из которых являются личность руководителя и финансово-экономический потенциал компании. Оценивается и тщательно проверяются насколько эффективны планируемые методы расходования выделяемых средств. Часто для того чтобы это выяснить, предпринимается длинное полуторачасовое интервью прямо на месте производства. На предприятие выезжают инспектора КМС, которые знакомятся с фирмой, изучают производственные мощности, знакомятся с документацией. В ходе непринужденной беседы выясняются жизненные устремления предпринимателя, стратегия развития его фирмы. Такой личный контакт играет важную, если не ключевую роль в принятии решений о выделении средств. Кроме того, по словам эксперта, если такого интервью недостаточно, то *«посредством системы связей между предпринимателями мы спрашиваем у людей, имеющих бизнес в той же области, о настоящем положении или философии управления, имеющейся у компании»* (эксперт, Корпорация по содействию малому и среднему бизнесу, 1963 г.р.).

Вместе с этим, в ходе реализации поддерживаемого КМС проекта предприниматель периодически подготавливает отчеты, а в случае возникновения серьезных вопросов представители КМС выезжают на место и проверяют, правильно ли используются эти деньги и как протекает проект. В случае необходимости технической поддержки, она может быть оказана через контакты с профессионалами, данные о которых находятся в базе данных КМС. Также в организации готовы оказывать консультации и по другим вопросам, включая помощь в поиске партнеров по бизнесу.

Упомянутыми выше четырьмя подведомственными организациями не исчерпывается количество учреждений, вовлеченных со стороны государства в организацию инновационной деятельности. Названные экспертом организации оказывают наибольшее влияние в данной области. Всего существует более десятка различных правительственных организаций, общественных организаций, ассоциаций, небольших исследовательских институтов на общегосударственном и региональном уровнях, которые оказывают влияние на развитие МСП в целом и венчурных предприятий, в частности.

Можно сказать, что программы поддержки венчурного бизнеса со стороны правительства действительно обладают весьма разработанной инфраструктурой, которая помогает конкретному предпринимателю получать ссуды, дотации, а также соответствующие консультации и важную координирующую информацию, чтобы осуществлять задуманные проекты и в начальной стадии и на более продвинутом этапе. Вот как оценивают работу этой системы российские специалисты, работающие в корейских фирмах:

«Здесь, кстати сказать, они довольно здорово поддерживаются, все кто развивают (нрзб.) технологии. У них есть куча государственных проективов для, для мелких фирм, для средних фирм, и что интересно, у них нет вот этой вот системы откатов, по крайней мере... Может она где-то и есть, но не видно, по крайней мере, наша контора, она уже таких проективов дела не один, и, в общем, просто так, без всяких... То есть они там, там, судя по всему, там обычно есть люди, которые оценивают, обычно это — из промышленности, профессора всякие из университетов... Ну и, может быть, может быть, оно тоже существует, но вот судя по всему, это далеко не обязательно» (информант — м., 1962 г.р., главный инженер-разработчик в небольшой фирме).

«Здесь, в Корею, человека, с нуля который фирму открывает... Вот... ЛазерТэк, и эта фирма прямо вот на моих глазах открылась. Мы приехали сюда с другом, который в корейской науке работал в KAIST (Korea Advanced Institute of Science and Technology). Он отличный лазерщик с Санкт-Петербурга изначально, потом переехал к нам в Минск, лауреат премии Ленинского комсомола СССР по лазерной науке, которую было очень сложно получить в свое время. И кореец, который в лазерах ничего не смыслил, увидел, что вот он, есть человек, который его шанс. И он с нуля открыл лазерную компанию по производству медицинских лазеров. Ничего он абсолютно не умел, ничего не знал и в бизнесе никакой, но была энергия, было желание. Что делает правительство? Правительство, правительство выдает ему на три года грант. То есть фактически три года они могли получать зарплату, ничего не делая. Многие так... Но он за три года сумел создать первый промышленный образец, показал, предъявил, что вот он есть, ему дали еще деньги, а потом продали. Теперь эта фирма, она в Азии очень известна и является лидером в своей области. Буквально вот все это произошло лет восемь-девять, с нуля фирма образовалась, вырослась. Вот что нам надо в России» (информант — м., 1959 г.р., Task Force Team Manager в средней компании).

Кроме этого, в РК существует множество экспериментальных и опытных площадок, организуемых по плану правительства, которые позволяют воплощать в жизнь задуманное. Такие площадки помогают доводить оригинальные идеи «до ума», превращать различные научные идеи в оригинальный готовый продукт, который уже находит своего потребителя.

В РК функционирует система образовательных центров для бизнес-инкубаторов, а также технопарков, которые охватывают всю страну. Тем не менее, довольно сложно дать точную типологию подобного рода производственных площадок в масштабе всей страны, так как порой схожие по функции организации в разных регионах имеют разное название, а иногда имеющие одно название организации по набору выполняемых функций могут отличаться.

Однако некоторые общие элементы выглядят следующим образом. В бизнес-инкубатор могут обратиться предприятия на стадии подготовки к открытию, а также предприятия, учрежденные не более года назад. В бизнес-инкубатор не имеют право обращаться лица и учреждения, получающие помощь по правительственным программам, компании, 50% акций которых принадлежит крупным компаниям или иностранным фирмам, лица, находящиеся в отпуске или являющиеся безработными. Срок нахождения в инкубаторе от шести месяцев до трех лет. В инкубаторе осуществляется предоставление помещений, техники и оборудования для мастерских, небольших цехов, офисов, лабораторий, также происходит обучение и консультации: бухгалтерский учет, налогообложение, маркетинг, исследования, производство, проектирование.

Например, в «Сеульском инкубаторе венчурных компаний», в котором удалось побывать в ходе полевого этапа исследования, предоставляется помещение в аренду для начинающих предпринимателей на срок не более чем три года. Площадь предоставляемого помещения около 60 кв. м. Для того чтобы войти на эту площадку, необходимо иметь достаточный технологический потенциал, который изучается при рассмотрении заявки. По истечению этого срока предприятия покидают эти помещения и должны начинать реализацию проектов в других местах. Инкубатор снабжен оборудованными местами общего пользования, в число которых входит помещение с оргтехникой, столовая, комнаты для

приема гостей и проведения собраний, а также несколько спальных комнат на случай, если придется задержаться в ночное время или принять гостей из другого города. Кроме того, здесь же расположено несколько небольших аудиторий для проведения занятий. Студенты или другие начинающие предприниматели, планирующие заниматься технологическим бизнесом, могут получить консультации от профессионалов, юристов, экономистов, бухгалтеров, как в группе, так и по принципу «один на один». Кроме того, здесь успешные предприниматели венчурных компаний в форме открытых лекций делятся профессиональными знаниями и разными ноу-хау в управлении. Финансирование данного инкубатора осуществляется из государственного бюджета УМС.

В Южной Корее, несмотря на ее небольшие размеры, насчитывается 18 технопарков. Система технопарков прекрасно зарекомендовала себя: уже можно с уверенностью сказать, что она успешна и эффективна. Основная задача технопарков — развитие технологий в регионах. Дело в том, что «65% венчурных предприятий сосредоточены в столице и около нее. Тогда мы увидели, что в провинции нужна особая организация для поддержки венчурного бизнеса, и технопарк выполняет эту роль. Технопарк — это орган, поддерживающий не только венчурные предприятия, но и половину предприятий малого и среднего бизнеса. Он выполняет различные функции — капитал, маркетинг, людские ресурсы, импорт и так далее» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

В ходе полевого исследования удалось побывать на территории технопарка, расположенного в городе Тэчжон. Технопарк был основан в марте 2008 года и является одним из самых небольших технопарков. Его площадь составляет 53 019 кв. м. Всего в технопарке находится 63 компании.

Почетным генеральным директором технопарка является мэр города Тэчжон, а административную и организационную работу ведет президент, который отчитывается о своей работе Совету директоров технопарка и генеральному аудитору. У президента технопарка в подчинении 10 подразделений (пять научных центров и пять административных отделов). К числу основных научных центров относятся Радиоинженерный центр, Роботоцентр, Центр по разработке наноматериалов, Центр биотехнологий, а также Центр интеллектуальной собственности.

Последние несколько лет Технопарк осуществляет концепцию «Три цели. Четыре стратегии. Двадцать проектов». Под тремя целями подразумеваются глобальные направления движения, а именно: 1) оживление венчурных предприятий, 2) развитие традиционной промышленности, 3) стимулирование глобального предпринимательства. Для реализации этих целей поставлены четыре стратегические задачи: 1) возглавить инновации в регионе, 2) предоставить клиентоориентированный и базовый сервис, 3) объединить традиционные производства и хай-тек производства, 4) усилить инновационный менеджмент. Для воплощения в жизнь важных стратегических задач запланировано выполнение 20 проектов, таких, например, как «Усиление взаимодействия и партнерства между иностранными и местными агентами», «Создание законченной системы поддержки технологий», «Адаптация передовых технологий и усиление информационного поля» и т.д. Причем у каждого из перечисленных выше подразделений есть свой фронт работ в каждом из запланированных проектов.

Как видно из беглого обзора основных целей и задач технопарка, его основной функцией является обеспечение комплексных подходов не только к производству идей и технологий, но и к созданию атмосферы сотрудничества и методов внедрения в производство. Причем здесь важно отметить, что технопарк выступает не только как «площадка» для реализации проектов, но и как фонд, предоставляющий финансирование компаниям, даже если они находятся не на его территории.

«Еще в технопарке занимаются разработкой технологий, в том числе инновационных. В том случае, если у средних и мелких фирм есть идеи и новые технологии, а денег нет, то они предоставляют технопарку бизнес-план, технопарк его рассматривает и выделяет на это деньги. /... / Возможности продать, создать цену в будущем. Если тебя выбрали, то технопарк предоставляет 70-80% от всей суммы. (Например, требуется 100 миллионов вон, дают 70-80 миллионов). За оставшуюся часть несет ответственность сама фирма. /... / Финансирование (самого технопарка — Д.С.) 50% от центрального правительства, 50% от администрации города Тэчжона. Могут быть и небольшие изменения. /... / В прошлом году получали (субсидии — Д.С.) несколько раз. Тут еще, если подал заявку и получил субсидии, то деньгами надо распоряжаться грамотно. В технопарке в связи с этим есть оценка среднего и высшего показателей. Обычно субсидии выдаются сроком на один год. /... / С точки зрения технопарка или соответствующих органов городской администрации, несмотря на то, что из вложенных 10 миллиардов только 3% добьется успеха, они об этом знают, и все равно осуществляют проект. Если хотя бы одна-две компании достигнут большого успеха, и их продажи возрастут до нескольких де-

сятков миллиардов вон, и они вернут вложенные деньги налогами... Там совсем нет денег от крупных корпораций. В технопарке не стремятся вырастить всемирно известную крупную корпорацию или создать компании, подчиненные им. Причины, по которым они делают ставку на маленькие компании, чтобы увеличивать уровень экспортных продаж в разные страны мира, а также, чтобы произведенные технологии оставались в самом технопарке, т.е. в регионе. Поэтому и вкладываются в технопарки. (генеральный директор, 1973 г.р.).

Помимо собственно технологических задач, в технопарке ведется образовательная деятельность: «Там проводится обучение для развития компетентных предпринимателей, то есть не только владельцев предприятий, но и сотрудников. Оно рассчитано не на сотрудников крупных корпораций, а на сотрудников средних фирм. Их обучают, как адаптироваться в компании, вплоть до практических обязанностей. /.../ Там обучают менеджеров. Проводятся занятия в рамках концепции «Обучение в течение всей жизни». Рассказывают и о том, как проводить собеседование, это может пригодиться менеджерам при наборе сотрудников. /.../ Там есть лекторий, приходит преподаватель и читает лекции. /.../ В зависимости от темы, в технопарк приглашают специалистов из разных областей со всей страны. /.../ Я смотрю в интернете объявления технопарка в Тэчжоне и заранее записываюсь. А та сторона посылает менеджерам электронное письмо. Я смотрю программу и сверяю со своими планами. /.../ Это проходит в зале, где могут вместиться около 30 человек. Места расположены не как в аудиториях в университете, а по группам. /.../ Есть лекции на три дня, на два дня и на один день. Обычно целыми днями проходит. Технопарк составляет программу. /.../ Да. Я беру однодневные и двухдневные курсы. Есть различные программы» (генеральный директор, 1973 г.р.).

Помимо бизнес-инкубаторов и технопарков существуют специальные промышленные зоны большой площади для небольших заводиков, а также специальные многоэтажные комплексы, объединяющие в себе и производственные и офисные помещения. Помимо офисных зданий и производственных площадей, в них расположена вся необходима инфраструктура: магазины, аптеки, столовые и прочие удобства. Причем эти зоны предназначены специально для маленьких компаний, крупные корпорации туда не допускаются. Офисы и производственные площади сдаются им не по рыночным, а по низким ценам, с предоставлением больших скидок. Иными словами, государство целенаправленно и сознательно создает специальные условия для того, чтобы заинтересованные активные люди пробовали начинать свой бизнес.

Например такой комплекс, находящийся в Сеуле, «называется Guro Digital Complex²⁵, сокращенно G-Valley. Там около 11 тыс. компаний, они работают в области высоких технологий, связанных с интеллектуальными услугами. В связи с экологическими мерами города Сеул все предприятия, связанные с загрязняющими веществами, должны уйти на периферию. Общее количество сотрудников 120 тыс. человек. Здания в G-Valley, а их тут около ста, это все Venture Town, заводы квартирного типа²⁶. Если посмотреть с исторической точки зрения, то можно сказать, что компании G-Valley играли роль ведущих экспортирующих компаний в Корею» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

Безусловно, важной проблемой венчурной компании оказывается привлечение средств для работы, для развития идей. Выше мы рассказали каким образом осуществляется государственная поддержка в этой области. Помимо указанных ссуд и дотаций со стороны правительства венчурные компании могут привлекать и инвестиции. Здесь хочется сказать несколько слов о «рыночном поле» корейского венчура.

Основная задача венчурной фирмы — попытаться дорасти до биржи KOSDAQ²⁷, для того чтобы привлекать необходимые для дальнейшего развития инвестиции. «Если венчурная компания начина-

²⁵ 구로(Guro, Куро) — название района в Сеуле.

²⁶ Заводы квартирного типа (кор. 아파트형 공장 — досл. производственные помещения в форме квартиры) представляют собой небольшие производственные помещения, объединенные в одном многоэтажном здании как квартиры в многоквартирном доме. Как правило, одна компания занимает три — четыре комнаты, которые оснащены современным оборудованием, имеется офис и т.д. В здании располагается общая столовая и другие инфраструктурные прелести.

²⁷ KOSDAQ (Korean Securities Dealers Automated Quotations, Корейская ассоциация участников фондового рынка) — биржевая торговая площадка в Республике Корея, созданная в 1996 году как южнокорейский аналог Nasdaq.

ет расти, обычно занимает где-то девять лет, пока она дорастет до KOSDAQ. Сейчас среди 1100 компаний из KOSDAQ где-то 300 — венчурные. Остальные — это компании, которые не получили статуса венчурных. Большинство венчурных компаний не развиваются. В целом среди венчурных предприятий только 1% доходит до KOSDAQ. Это их мечта. Только дойдя до KOSDAQ, можно вернуть инвестированные деньги, но проникнуть сквозь толстую стену KOSDAQ очень тяжело. Поэтому на пути к KOSDAQ венчурные компании изыскивают достаточно средств, и сделать это сложная задача для корейских венчурных компаний» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

Коммерческие банки и коммерческие финансовые фирмы не торопятся давать кредиты и ссуды без залоговых гарантий. Поэтому появляются финансовые организации, ведущие специальное венчурное финансирование. Это не государственные инвесторы, а мелкие и средние финансовые компании. Всего организаций, занимающихся именно венчурным финансированием, в РК насчитывается 108. Они на разных условиях предоставляют капитал под залог предприятий, технологий и т.д. Кроме этого, они создают специальные площадки, так называемые «рынки окупаемости», которые позволяют венчурным компаниям напрямую общаться с разными инвесторами без регистрации на KOSDAQ.

Кроме того, существует Фонд технологических гарантий (기술신용보증기금, Korean Technology Finance Corporation), который «под залог технологий выдает ссуды. Венчурные предприятия начинают бизнес, не имея капитала, только технологии. Поэтому делают технологии ипотекой. Вот так граждане и правительство всячески поддерживают венчурные компании, чтобы они развивались...» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

«Есть Фонд кредитного поручительства и развития технологий, он дает гарантии, если у нас есть технологии. В нашей стране, в отличие от других государств, есть система поручительства. Без этого поручительства невозможно получить крупную сумму в банке. Этот фонд как раз и дает такую гарантию. Это государственное учреждение. Если фонд дает поручительство, то в банке можно получить большую ссуду» (генеральный директор, 1958 г.р.).

Наряду с упомянутыми выше формами финансирования в Республике Корея с этого года начал действовать институт бизнес-ангелов, который до этого совсем не использовался.

«В США фонды Babson College или Kauffman Foundation²⁸ стали хорошей базой роста американской экономики. Корея тоже создала этот фонд для venture taking. В прошлом году было выделена помощь «Angel Fund» в размере 160 млрд вон. /.../ 80 млрд вон идет из правительственного бюджета. Оставшиеся 80 млрд еще не сформированы, но ангелы-инвесторы уже начали инвестировать. Сертифицированные ангелы-инвесторы проходят правительственную регистрацию. В основном, это директора успешных компаний. Если они только обещают найти компанию-новичка с хорошими технологиями и вложить туда деньги, то автоматически из государственного бюджета обеспечивается «Matching Fund». Одной компании максимум дают 400 млн вон. /.../ Насколько я знаю, сейчас зарегистрировано около 50 человек. /.../ Ангелы-инвесторы — это люди, оказавшиеся в позиции старших товарищей, которые решили взрастить венчурные компании младших товарищей. Это люди, которые хотят не только сами добиться успеха, но и внести свой вклад в общество. Начинаящей компании правительство дает 100 млн вон, и ангелы-инвесторы дают 100 млн. В случае убытка установлено правило, что, в первую очередь, потери берет на себя государство, а потом уже ангелы-инвесторы. Это первые и наиболее примечательные пункты» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

Несмотря на то что правительство создало многовариантную систему поддержки венчурного бизнеса, позволяющую предпринимателю выбрать разнообразные формы реализации своих проектов, все же она установлена на внедренческие рельсы и преследует своей целью в первую очередь производство продукции, оперативную реакцию на рынок, а не генерирование принципиально новых прорывных идей.

Здесь хотелось бы сказать об особенностях корейского инновационного поля, на котором приходится развиваться венчурным компаниям.

Безусловно, уровень развитости фундаментальных исследований в формировании условий развития наукоемкого производства (в т.ч. венчурного бизнеса) играет важную роль. Тем не менее, пример

²⁸ Kauffman Foundation — крупнейшая в мире организация, занимающаяся поддержкой предпринимательства. Основана в середине 1960-х предпринимателем и филантропом Ewing Marion Kauffman. Babson College — частная американская бизнес-школа, основанная в 1919 году.

развития наукоемкого производства в РК показывает, что это не основополагающий фактор, без которого невозможно было бы развитие высокотехнологичных отраслей. Как уже отмечалось выше, экспортно-ориентированная модель экономики, а также прямые и косвенные поддержки правительства позволяли приобретать технологии и патенты за рубежом, нанимать иностранных специалистов и внедрять те или иные технологии в производство, получая известную прибыль. Одним словом — стать страной—производителем, адаптировав зарубежные технологии и методы, не производя инновационные продукты или системы, которые были бы уникальны.

Тем не менее, недостаточно высокий научно-исследовательский уровень сохраняется и по сей день, что является одним из факторов, по-настоящему тормозящим собственно корейский инновационный кластер. Одна из причин низкого технологического потенциала в Корее — слабая поддержка фундаментальной науки в ВУЗах, а также то, что в силу выбранной экономической модели университеты оказались «отцеплены» от участия в разработках высоких технологий, а специализировались исключительно на подготовке кадров. Поэтому для того чтобы сохранять конкурентоспособные преимущества, правительство РК улучшает инфраструктуру высшего образования, развивая исследовательский и инновационный потенциал.

«Но, когда собрались заниматься фундаментальными исследованиями, стало ясно, что нет связи между университетами и промышленными предприятиями. Для того чтобы наладить обмен информацией между ВУЗами и промышленной индустрией, стали строиться технопарки. Задача данного института заключалась в том, чтобы помочь коммерциализации результатов исследований студентов. Во всех технопарках были предусмотрены инкубаторы, чтобы каждый мог получить поддержку в доведении своей идеи, технологии до промышленного внедрения» (эксперт, Гетеборгский университет, 1959 г.р.).

После серьезного экономического кризиса уже с конца 90-х годов пришло ясное понимание необходимости коренных перемен в подготовке высококвалифицированных специалистов. Именно поэтому на базе университетов стали создаваться специальные подразделения для того, чтобы осуществлять патентование, а также улучшать управления трансфером технологий. Такие офисы получали право на передачу патентов от университета частному сектору. К 1999 г. университетам было разрешено создавать малые компании на базе университета и коммерциализировать результаты изобретений и исследований.

«Потому что, как в Корее, например, здесь каждая лаборатория в вузе. Она просто, по сути, обязана, (пауза) получать контракт от каких-то компаний и вести разработки. То есть ну как в Корее, например, студенты все, особенно в аспирантуре, они, по сути, работают на профессора, в его, можно сказать, такой маленькой компании. То есть тут как бы изначально уже людям дается толчок, чтобы начать свой бизнес, то если у них идея пошла, да, пока они PhD делают. Им просто, они просто уже как бы обязаны, когда получают PhD, уже запускать свою компанию, потому что у них уже есть опыт, у них уже есть связи. Уже есть какие-то деньги от профессора и то, что они заработали во время PhD. То есть все возможности начать свой бизнес» (российский информант, 1984 г.р., R&D Samsung).

Начиная с 2000-х гг., сотрудничество между университетами и промышленностью усилилось. Благодаря этому увеличилось число малых предприятий на базе университетов с 337 в 2000 г. до 1708 к 2004 г.²⁹

Причины такого увеличения объясняются в первую очередь тем, что до этого разработки промышленности не могли отследить все изменения в области науки и при появлении возможности основывать такие предприятия число фирм незамедлительно увеличилось. Во-вторых, роль научных знаний резко возросла, потому что руководство корейских фирм осознало необходимость ориентироваться на современные разработки в области науки и технологии, а университеты как раз и могли им в этом помочь, обладая соответствующими ресурсами.

Помимо этого предпринимались и другие меры по вовлечению университетов в инновационную сферу. Создавались дополнительные стимулы, например, вклад в развитие промышленности добавлялся в качестве одного из критериев оценки профессиональной деятельности преподавателей. В период с 2001 по 2003 год были подготовлены соответствующие законодательные акты: «О продвижении технологического трансфера», позволявший создавать специальные подразделения по лицензирова-

²⁹ Цой и др., 2012.

нию технологий, «О промышленном образовании и сотрудничестве университетов и промышленности», дававший право создавать специальные Комитеты по сотрудничеству университетов и производства и т.д. (산학협력위원회)³⁰. В число основных задач таких комитетов обычно входит: создание связей между университетом и производственными кругами, совместная разработка учебных планов и учебных пособий по соответствующим дисциплинам, чтение лекций специалистами с производств в должности приглашенных профессоров, оказание содействия в организации промышленной практики на производстве, использование производственных мощностей предприятий университетами, обмен информацией в области современных разработок, увеличение фондов поощрительных и исследовательских выплат студентам и др.³¹

«Лекции — это одно звено в совместном деле «производство-университет-исследования». Что касается связи производства и университета, то предприятия обеспечивают необходимыми людскими ресурсами, университеты учат необходимым в настоящее время технологиям. Они точно знают, что друг другу нужно, проводят тренинги. Например, в армии [если] учить солдат стрельбе один месяц, и если их сразу отправить на войну, то они все умрут. Я работаю по совместительству в должности приглашенного профессора³² в университете Ханпат, и работаю как член Комитета по сотрудничеству университетов и производства. Один день работаю в университете, на другой день еду в фирму» (генеральный директор, 1968).

«Исследования и разработки корейских венчурных компаний часто происходят не в одиночку, здесь три участника. «Венчурное предприятие — университет — исследовательский институт, выделяющий средства». Соединив свои усилия, втроем они проводят проекты разработок и исследований. Правительство может обеспечивать до 50% бюджета, они втроем ведут исследования и разработки, и право собственности на результаты этих разработок принадлежит венчурной компании. Потому что только предприятия могут превратить это в товар. Вместо этого правительство выплачивает им гонорар. Большинство исследований венчурных компаний проходят таким вот образом» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

В конце первого десятилетия XXI века РК начала массированно инвестировать в образование как в основной ресурс для развития инновационного потенциала нации. Так, в 2008 г. корейское правительство потратило 20% бюджета на поддержку образования.

Ярким показателем перехода к экономике знаний стало то, что Ли Мен Бак, ставший президентом в 2008 г., объединил Министерство Коммерции Промышленности и Энергетики с Министерством Информации и Коммуникаций и Министерством Финансов и Экономики, в результате чего было создано Министерство Экономики Знаний, отвечающее вызовам XXI века.

Вместе с этим произошла реконструкция Государственного совета по науке и технологиям, основанного в 1973 году и несколько раз реформировавшегося (1999, 2004). 28 марта 2011 года на его основе была провозглашена Государственная комиссия по науке и технологиям (국가과학기술위원회, National Science and Technology Commission), которая стала основным органом, формулирующим стратегические задачи по развитию инновационных идей и усилению НИОКР. Государственной комиссии по науке и технологиям (ГКНТ) вверено усиливать национальную конкурентоспособность, добиваясь достижений в развитии и поддержке науки, технологии и инновации.

Председатель Комиссии назначается президентом. Комиссия состоит из девяти членов (два постоянных члена из государственного сектора, семь — из частного сектора). ГКНТ подчинена администрации президента РК. В ее основные задачи входит формирование приоритетной политики в сфере науки и технологий; осуществление координации НИОКР и научно-технологической политики между министерствами; ведение бюджетной политики страны по НИОКР. На сегодняшний день в РК деятельность, связанную с НИОКР, ведут в 19 государственных структурах правительства (министерствах, управлениях).

В состав Комиссии входят 12 комитетов (одни управленческий, два консультативных, восемь экспертных). Общие собрания ГКНТ проходят два раза в месяц. Экспертные комитеты составляют отчеты, дают прогнозы по оперативным вопросам регулирования и размещения бюджетных средств в рамках научно-технологической политики. Результаты обсуждений передаются в управленческий комитет, ко-

³⁰ Там же.

³¹ http://www.kunjang.ac.kr/home/kunjang/regulation/24/24_6.pdf

³² Дословно 겸임교수 — профессор, совмещающий две должности. Одна из разновидностей должности приглашенного профессора, но с возможностью совмещать работу на производстве или где-нибудь еще.

торый принимает решение. В подчинении Председателя ГКНТ находится Генеральный секретарь, который руководит работой четырех бюро и 16 подразделений, а также генеральным директором по инвестициям. Председатель докладывает лично Президенту страны³³.

За последние 10 лет бюджет на развитие НИОКР возрос в три раза (с 5,7 триллионов корейских вон в 2001 до 14,9 триллионов корейских вон в 2011), сделав РК седьмой страной в мире по выделению средств на развитие НИОКР. Валовые внутренние расходы на НИОКР в 2010 году составили 43 трл. 854 млрд 800 млн вон (ок. 40 млрд долларов), что составляет 3,74% от ВВП. Численный состав сферы НИОКР в 2010 году выглядел следующим образом: число исследователей 345 912, эквивалент полной занятости 264 118, количество научных публикаций в 2010 году составило 39 843.

На инновационном поле Республики Корея задействованы также и крупные компании. Большинство крупных фирм не занимаются непосредственно производством, специализируясь на внедрении и маркетинге. Они, как правило, находят другие субконтрактные малые и средние предприятия, повышая тем самым свою мобильность и снижая общие расходы. Таким образом, очень часто крупные компании являются заказчиками и соответственно основными потребителями производимой венчурными фирмами продукции. *«Мы производим компоненты для этих устройств, это еще более специфическая отрасль. Для Самсунга, LG и т.д. поставляем подобные матрицы. /.../ Это коннектор для готового автомобиля. Есть также устройства, используемые в фонарях сигнала поворота. Детали, применяемые в колесных камерах и предохранительных кожухах, обеспечивающих гидроизоляцияцию. Поставляем в Самсунг или Хендэ, автопроизводителям...»* (генеральный директор, 1968 г.р.)

Однако у этой медали есть и обратная сторона. Нередко крупные корпорации поглощают венчурные компании или забирают их разработки под разными предлогами. *«Самсунг поистине выдающаяся компания. Хотя, работая с крупными предприятиями, большую прибыль получают сами крупные предприятия, малым предприятиям приходится сотрудничать таким образом, чтобы остаться на плаву»* (генеральный директор, 1968 г.р.). *«Большие деньги, 90 процентов, нет, все же процентов 60-70, держат крупные фирмы, потому что у них есть свои исследовательские центры. Они, получив эти деньги, берут в подрядчики мелкие фирмы с необходимой технологией, а доход забирают себе. И не только доход, но идеи и патенты тоже. Патенты в таких случаях переходят большим компаниям. (Сказано очень эмоционально.) /.../ Ну да, говорят, что это же на наши деньги исследовалось и все тут. Хотя не они это придумали. Получается, что прибыль от денег государства вся в руках крупных предприятий»* (директор, 1967 г.р.).

Пожалуй, отношения между компаниями малого и среднего бизнеса и крупными предприятиями является наиболее болезненным и сложным элементов не только инновационной экосистемы, но и всей экономики РК.

Казалось бы, система поддержки государства многовариантна и гибка, процесс организации компаний, отбор кадров вроде бы налажен, но проблемы начинаются на этапе сбыта продукции и получении прибыли, так как очень часто потребности в тех или иных технологиях формируют именно большие частные корпорации типа Самсунга, Хендэ-КИА и т.д., что позволяет им диктовать свои условия, используя труд и идеи маленьких компаний, но за счет своих размеров получать основную прибыль. Небольшому предприятию сложно найти свою нишу. Такой подход не способствует развитию и популярности малого бизнеса в стране.

1.3. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ

В целом, стиль корейских малых технологических производственных предприятий, заключается в оперативной реакции на вызовы рынка, времени, общества, поисках новых неосвоенных направлений. «Корейская фишка» скорее не в оригинальности идей и изобретательности, а в умении быстро внедрять и грамотно реализовывать произведенную продукцию. Одним словом, в Республике Корея систему внедрения в массовое производство передовых технологий смело можно назвать «наукоемким

³³ Информационный буклет, доступный на сайте: <http://www.nstc.go.kr/>

бизнесом» с акцентом в большей степени на слове «бизнес», а не на слове «научно-технический». И тут проявляется одна проблема.

Слабым звеном на протяжении многих лет оставалось и отчасти остается и по сей день отсутствие генерации принципиально новаторских идей в самой РК. Причин тому несколько. Во-первых, традиционно слабое развитие фундаментального образования в ВУЗах. Университеты на протяжении долгого времени рассматривались исключительно как ресурс для подготовки качественных профессиональных кадров, но не идей, что просто необходимо для качественного технологического рывка. Во-вторых, социальная атмосфера, которая порой не позволяет «спорить» со старшим, опровергать или ставить под сомнение точку зрения более опытного товарища, профессора. В РК ценится скорее прилежное исполнение, творческое копирование, но не азарт творчества. А именно творческая атмосфера обмена идеями также является одним из ключевых факторов развития. В-третьих, диктат крупных фирм, которые во многом определяют особенности рынка.

Тем не менее, за последние несколько лет были предприняты качественные шаги по улучшению климата и атмосферы в этой области. Было создано Министерство экономики и знаний, принципиальным образом реформирована Государственная комиссия по развитию науки и техники, в разы увеличен бюджет на НИОКР.

Однако существует и еще ряд других более серьезных проблем. С одной стороны, выше неоднократно говорилось, что правительство создало многогранную систему, и она работает, но работает в последние годы, надо сказать, недостаточно эффективно. Несмотря на обилие малых и средних высокотехнологичных фирм, не они играют ключевую роль в корейской экономике: *«Однако удельный вес тяжелой промышленности очень высокий. Из ста товаров, экспортируемых Южной Кореей, пятьдесят — тяжелая промышленность. В среднем более 50% работодателей — из тяжелой промышленности. Настолько слабый средний и малый бизнес. /... / Корея не могла продвигать государственную экономику с ориентацией на малый и средний бизнес, поэтому построила систему, стратегически ориентированную на крупные корпорации. Поэтому сама база средних и малых предприятий крайне слаба»* (генеральный директор, 1968 г.р.).

И причиной тому служит ряд факторов экономического и социального характера. Во-первых, обилие правительственных, полуправительственных организаций, зависящих от государственных средств финансовых фондов создают крайне бюрократическую систему с множеством действующих лиц, проверок, отчетов и т.п. Это может рассматриваться одним из факторов, который создает барьеры для принятия решения об открытии бизнеса или начала научно-технического проекта. Однако корейская бюрократия весьма мобильна, принципиальна³⁴ и в первую очередь исходит из идеи общенародного блага. Кроме того, последние несколько лет широкой популярностью пользуется функция «гражданской инициативы», своеобразного народного контроля над работой госслужащих. Есть специальные подразделения, которые собирают жалобы и оперативно реагируют на них. Система обратной связи хорошо налажена. Поэтому разветвленный бюрократический аппарат не является ключевой помехой в деле открытия бизнеса. Организованной, постоянной и ясной поддержкой со своей стороны государство компенсирует те недочеты, которые могут быть. В данном контексте государственные организации — стабильные и надежные партнеры.

В известной степени помехой можно назвать систему оценки предприятий при выделении ссуд и дотаций. Она заточена под конкретные финансовые условия, когда первостепенным фактором оценки является не сама технология, а личность директора компании и ее финансовое положение:

«Если наивысшая оценка — это 100 баллов, то из них 30% это способности директора, 50% это финансовые возможности, 20% — это новизна технологий, востребованность на рынке, потенциал и так далее. По этим критериям выбирают объект поддержки» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).

«Это «парадокс» (сказано по-русски). Противоречие. Для того чтобы разработать технологию, нужны деньги, особенно тем, у кого их нет. И таких людей много. Так? В правительстве

³⁴ Один из информантов, сотрудник Корпорации по содействию малому и среднему бизнесу, на провокационный вопрос интервьюера, заданный уже после окончания интервью, о том, что можно ли договориться с членами инспекционных комиссий по выделению дотаций и ссуд на взаимовыгодных условиях, тем более что круг специалистов иногда бывает узким и все друг друга знают, резко покачал головой и сказал, что абсолютно нет. Тем не менее, немного подумав, сказал, что если и могут быть неофициальные договоренности, то в крупных компаниях, в самых высоких кабинетах. На рабочем уровне это абсолютно исключено.

должны выбрать несколько из таких и оказать им поддержку. Правильно, ведь, да? Но если посмотреть основные критерии, то выбирают только тех, у кого есть деньги. Поэтому только такие получают. Вот ведь система... Разве не это «парадокс капитализма»? Прямо по Марксу. Должна же быть некая общая основа, без относительно того, большая ли фирма, маленькая ли фирма. А система такая. Странно, конечно» (директор, 1967 г.р.).

Вместе с этим существуют и социальные барьеры, которые гораздо более глубинны. Во-первых, крайне низкая популярность среди молодежи: *«Прежде всего, настроения среди молодежи касательно открытия бизнеса находятся в состоянии упадка. К счастью, раньше, год-два назад наступила весна начинаний в бизнесе, но еще не готова среда для открытия своего дела. Хотя фирмы растут, еще нет хорошей экосистемы предприятий, поэтому в обществе царит такое настроение, что молодежь не стремится начинать свой бизнес. В США успешные венчурные бизнесмены в среднем начинают новый бизнес 2.8 раз. Хоть ты и прогорел в первый раз, дается еще два шанса открыть дело. Нужно создавать такую среду, но в Корею, если один раз ты потерпишь неудачу, подняться еще раз очень сложно. Из-за такой среды молодежь не хочет рисковать, а выбирает стабильную работу — стать чиновником или устроиться в крупную корпорацию. Поэтому задача номер один — это создать благоприятную среду для венчурных компаний» (эксперт, Корейская венчурная ассоциация, 1969 г.р.).*

Как написал на своей странице в Facebook один бакалавр по специальности инженер: *«Пусть даже ты, занимаясь своим собственным делом, и зарабатываешь много денег, это не создаст тебе должный вес в обществе»³⁵. Дух индивидуального предпринимательства не так развит, как это может показаться со стороны. В корейском обществе, где дух коллективизма традиционно силен, присутствует такое явление, по определению одного из информантов, как «коллективный эгоизм». Важно понятие тренда. Значимую роль в социальной оценке играет понятие «статус», «квалификация», «позиция», «уровень», которые проявляются через очевидные маркеры, как престижный университет, высокооплачиваемая работа в известной компании, усердная работа. Эти маркеры направлены на внешнюю оценку окружающих и себя в лице окружающих, они должны создавать вес в обществе.*

Престиж университета, а затем и места работы играет огромную роль не только в профессиональной жизни, но и в личной, а также влияет на вес человека в обществе. Чтобы добиться успеха в конкурентной борьбе молодые корейцы берут на себя очень большую ответственность перед окружающим сообществом: родителями, друзьями, близкими, однако не у многих это получается: *«Ну не знаю. Нужно поменять образ мышления. Все сейчас стремятся найти самое лучшее. Но на самом деле у них самих способностей недостает, уровень низкий. Это одна из проблем нашей страны. Ведь дома то же самое — если ребенок устроился в Самсунг и провалился, семья его поддерживает: «Ничего страшного, попробуй на следующий год» (генеральный директор, 1959 г.р.).*

И получается то, что на молодежном сленге называется «кенгуру-жизнь», то есть жизнь как в сумке мамы-кенгуру — уютно и спокойно. Так может продолжаться годами. Появляются так называемые «выпускники-белоручки», которые хотят работать только там, где хотят, а чаще всего в больших компаниях, хотя это порой приносит множество стрессов.

В этой связи можно говорить о существующей социальной инерции, выражающейся в сформировавшемся за годы экономического развития образе *«престижного места работы в чэболе»*. И опять в выигрыше остаются крупные частные компании.

С одной стороны, в международном сообществе образ Республики Корея как передовой технологической державы имеет место быть, но при ближайшем рассмотрении результат этого таится в первую очередь в успешных маркетинговых и имиджевых технологиях крупных частных компаний, а не в инновационных разработках³⁶. Крупные компании не всегда сами разрабатывают лучшее, а, используя преимущества имеющейся системы, выбирают лучшее из созданного за счет государства, за счет мелких и средних компаний, часто поглощая их. При всех имеющихся плюсах системы технологического предпринимательства, данную зависимость от крупных компаний можно отнести к негативному опыту, который следует учесть.

Технологическое предпринимательство в Республике Корея на данный момент — сфера деятельности людей средних лет, состоявшихся личностей, имеющих жизненный и профессиональный опыт.

³⁵ <https://www.facebook.com/jungkyunghun>

³⁶ В рунете и в русскоязычных социальных сетях можно встретить шутку про продукцию компании Самсунг: «В Самсунге два корейских разработчика: один держит, другой обводит».

Только в последние годы предпринимаются активные попытки по привлечению молодежи. Для этого прилагаются большие усилия и выделяются значительные средства.

Вступивший в должность директора Управления по делам малого и среднего бизнеса г-н Сон Чон-хо в интервью журналу «Хангук кенчже магазин» назвал помощь со стороны возглавляемой им организации развитию молодежных высокотехнологичных стартапов и созданию новых рабочих мест на предприятиях малого и среднего бизнеса в числе трех основных задач, которые он ставит перед собой:

«С вступлением на должность я, в первую очередь, выдвинул слоган: «Здоровье предприятиям, тепло предпринимателям». Для этого планируется выбрать и реализовать «три приоритетных задачи развития». Во-первых, новая внедренная «Система оздоровления предприятий малого и среднего бизнеса» будет заниматься помощью слабым предприятиям в виде диагностики кризиса, выписки рецептов и осуществления лечения. Во-вторых, будет создана «Система поддержки бизнеса мелких торговцев и производителей», благодаря созданию капитала для торговцев, распространению взаимопомощи между ними /.../. А третьей задачей является оживление молодежных стартапов и создание новых рабочих мест»³⁷.

1.4. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Республике Корея удалось за феноменально короткий срок создать фундаментальную экономическую базу. Этому мощному рывку способствовал целый комплекс причин, о которых подробно говорилось в соответствующем разделе выше. Основной движущей силой в стимулировании развития и общественных, и экономических процессов стало спланированная и последовательная реализация экономических планов правительства при опоре на высокое исполнительское мастерство и самоотверженный труд граждан страны. Ставка была сделана на стимулирование нескольких фирм путем размещения крупных госзаказов, предоставления всевозможных льгот при выдаче банковских кредитов, а также гарантий государства в крупных международных сделках. Это привело к тому, что ряд компаний смог разрастись до серьезных размеров, став ведущими мировыми брендами.

С одной стороны корейский экономический и технологический скачок был достигнут во многом за счет централизованной и систематической поддержки государством крупных семейных компаний, но с другой стороны именно стремительное укрупнение таких компаний способствовало созданию кризисной ситуации и поставило страну в тяжелое положение. И одним из путей выхода из всестороннего кризиса стала попытка увеличить капиталовложения в развитие высокотехнологичных производств мелкого и среднего масштаба. Правительство РК приняло решение о поддержке венчурных компаний. Начало этих инициатив совпало с кризисными процессами в экономике.

Выше было дано описание основных элементов и участников инновационной экосистемы региона, центральное место в которой занимают венчурные предприятия. Корейскую систему венчурных предприятий можно определить как цельную и гибкую, с многочисленным количеством вариантов для внедрения производства. Ключевую роль в этом играет поддержка государства, которое прямо или косвенно поддерживает производителя, создает условия для разработок, финансирования и консультирования. Причем система имеет очень четкую обратную связь с конкретными исполнителями, а также механизм постоянного накопления информации, ее систематизации и комплексного использования. Эту функцию выполняют большое количество разного рода организаций: небольших исследовательских центров, инкубаторов, технопарков. Все вместе это трансформируется в уникальный исследовательско-внедренческий опыт, готовый для использования и передачи.

Другим важным элементом экосистемы являются те самые крупные компании, которые, с одной стороны, в большинстве случаев выступают в качестве основных заказчиков, но с другой — непобедимым конкурентом.

Кроме того, последние несколько лет правительство уделяет повышенное внимание попыткам принципиально изменить систему создания самих инновационных идей внутри стране, усиливая соб-

³⁷ http://magazine.hankyung.com/apps/news?popup=0&nid=20&mode=vol_lastlist&nid=20&volno=845&page=6

ственно исследовательско-образовательную базу: повышая расходы на НИОКР, а также создавая атмосферу креативного общения между исследователями.

Происходит это благодаря тому, что государство постоянно осуществляет мониторинг складывающейся ситуации, создает систему сдерживания и противовесов, ведет постоянный диалог, выступает в качестве основного рефери на полях, где играют высокотехнологичные компании.

Описав инновационную систему региона и обозначив ее основные преимущества и недостатки, можно подвести итог: современное южнокорейское общество весьма мобильный организм, который умело меняется под требования времени. Это свойство характерно и для индустрии производства инновационного оборудования, находящейся в постоянном движении. Правительство Республики Корея прилагает административные, законодательные и финансовые усилия для стимулирования и усовершенствования хай-тек индустрии. В стране работают бизнес-инкубаторы, строятся технопарки, формируются особые экономические зоны, регулярно проводятся крупномасштабные выставки, форумы и конкурсы, призванные популяризировать технологическое предпринимательство, ведется последовательная работа с молодежью, организуется работа финансовых учреждений. Особенно стоит отметить, что большое влияние на развитие инновационной экосистемы оказывает государственная инициатива, которая создает формальные рамки, направляет и развивает настоящую инновационную жизнь.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ «ПОРТРЕТЫ» И КУЛЬТУРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Данный раздел отчета посвящен анализу биографических интервью с точки зрения основного исследовательского вопроса: какие ролевые модели, культурно признанные механизмы самореализации и стратегии успеха имеют место в среде южнокорейских технологических предпринимателей инновационной сферы. В ходе изучения эмпирического материала мы сконцентрируемся на переходе от общего, регионального к частному, индивидуальному, от описания контекста инновационной деятельности в регионе к анализу культурных особенностей отдельных предпринимателей, вовлеченных в локальную систему выпуска инновационных продуктов и созданию механизмов инновационных процессов.

В ходе рассуждений мы будем обращать особое внимание не только на значительные жизненные выборы, сделанные самими предпринимателями, но и на соответствующий историко-культурный фон Республики Корея в XX веке, что естественным образом сказалось на возникновении в жизни информантов важных биографических развилки. Будем также акцентировать внимание на жизненном кредо информантов и их практиках самопознания и дисциплинирования себя, их реакции на успехи и провалы.

Подобного рода исследование биографических траекторий корейских технологических предпринимателей, их внутренних мотиваций и практик самоорганизации само по себе является инновационным. Южнокорейский материал пока еще нечасто становится объектом социологических исследований, в особенности в рамках методов качественной социологии. Такие способы сбора материала как биографические интервью широко не применяются в отечественном корееведении. Поэтому данное исследование по праву можно назвать дебютным проектом по Корее, рассказывающем о современном обществе и основанном именно на материалах интервью.

Всего в ходе исследования было собрано и записано на диктофон 19 биографических интервью на корейском языке, из них транскрибировано 15. Время продолжительности интервью от 45 минут до двух с половиной часов. Все информанты — мужчины, создатели и руководители (директора) предприятий малого и среднего бизнеса, занимающиеся разработкой, производством, распространением технологической продукции в различных отраслях. Самому младшему информанту на момент интервью было 39 лет, самому старшему — 55 лет. Однако восемь человек в возрасте от 44 до 46 лет.

Важной сложностью, о которой нельзя не упомянуть, стала излишняя скованность большого числа информантов. Причины этого, полагаю, следует искать, в первую очередь, и в культурно-психологических особенностях корейцев. Корея — самая мононациональная страна в мире с очень формализо-

ванной социальной структурой взаимоотношений. Поэтому не все готовы с самого начала разговора на «правильное» общение с иностранцем, даже говорящим по-корейски. Складывалось впечатление, что некоторые информанты пытаются как бы ответить заученный урок, дать социально желательный ответ, то есть угадать то, что от них ждет гость. Сыграла роль и некоторая деловая подозрительность (а зачем же надо узнавать про профессиональные вопросы гостю из России?), а также и природная закрытость в отношении личных вопросов, характерная для Дальнего Востока в целом.

2.1. ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ БИОГРАФИЧЕСКИХ ТРАЕКТОРИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

В данном разделе мы в первую очередь попытаемся обобщить биографический опыт южнокорейских технологических предпринимателей, «пропустив» их через общую исследовательскую схему, выделить наиболее характерные жизненные траектории людей, которые на данный момент занимаются технологическим бизнесом.

Основными объектами биографических интервью стали создатели и руководители предприятий малого и среднего бизнеса, занимающиеся разработкой, производством, распространением технологической продукции в различных отраслях. Выше мы дали подробное описание особенностей инновационной экосистемы Республики Корея, в котором нашло отражение описание роли и значения данного рода предприятий в этом регионе. Здесь повторимся лишь, что Республика Корея способна предоставить богатейший эмпирический материал для изучения различных подходов к внедрению передовых технологий. В стране существуют сотни тысяч мелких и средних предприятий, работающих в сфере технологического производства.

Несмотря на то, что Республика Корея — небольшая по площади страна (ее размеры немного превышают Ленинградскую область) и внешне выглядит как большой однородный организм, тем не менее, при непосредственном посещении она обнаруживает заметное региональное разнообразие.

Вместе с тем, отыскать технологических предпринимателей, которые были бы готовы дать интервью, оказалось не так легко. Функционирование инновационной экосистемы в отечественном корееведении подробно не изучались. До начала полевого исследования практически отсутствовали выходы на те круги в Республике Корея, которые собственно и занимаются технологическим бизнесом. Одним словом, не было проторенных дорожек к одной «поляне», где одновременно бытуют многочисленные группы корейских инновационных предпринимателей. Поэтому приходилось практически «с нуля» выискивать через консультантов, знакомых, коллег связи с потенциальными информантами на всем протяжении полевого исследования.

Для решения главных исследовательских задач данного проекта, в ходе сбора материала мы в основном сконцентрировались на двух ключевых регионах: столичный регион, включающий в себя Сеул и столичную провинцию Кенги, а также один из инновационных центров — город Тэчжон. Тем не менее, подбор информантов является «точечным», безотносительно какой-либо отдельно взятой узко-территориальной или узко-производственной группы технологических предпринимателей, хотя и отражает широкий диапазон разного рода сфер. Возможно, в известной степени выводы на основе таких эмпирических данных будут не свободны от некоторых обобщений, но вместе с тем они позволят обозначить основные черты социального облика корейского технологического предпринимателя.

Анализ необходимо начать с того, что 2/3 информантов (10 человек из 15), давших биографические интервью, родились в 60-е годы XX века. Это не особенность выборки, в этом можно увидеть закономерность. Дело в том, что именно во второй половине 60-х годов резко увеличилась рождаемость.

«Родители занимались сельским хозяйством. Пятеро детей: три мальчика, две девочки. Старший брат поступил в университет, а мы с младшим не смогли. Обе младшие сестры поступили в университет» (Пак, 1968 г.р., ТП).

И на данный момент именно этот возрастной сегмент является наиболее многочисленным в корейском обществе. Люди, которые появились на свет в середине — конце 60-х годов, обучались в вузах в 80-х годах, а в 90-х годах, в самый расцвет корейской экономики, а затем, во время больших испытаний, им было по 30 лет. Одним словом, то самое поколение, которое подхватило начинание в развитии

страны, будучи молодыми, и сейчас по-прежнему относительно молодо и активно. На данный момент это многочисленное поколение как раз и является и двигателем, и социальной опорой современного корейского общества. Они называют себя «поколение 386-х»³⁸. Другая заметная часть информантов относится к более старшему поколению, родившемуся в 50-х годах, которое часто называют по той же аналогии — «поколение 475».

Корейское общество обладает особой «поколенческой» структурой, что можно назвать в числе ряда основных особенностей современной Кореи. Принадлежность к тому или иному поколению, а соответственно к тому или иному историческому моменту в развитии страны и т.д., есть важный штрих к личной самоидентификации и присущ он любому обществу. Особенность корейской поколенческой системы связана с одной стороны с тем, что образ жизни и в материальной плоскости, и в духовной каждого нового поколения принципиально отличается от предыдущего в силу стремительности и экономического, и общественного развития. Бабушки и дедушки сегодняшних тридцатилетних, широко использующих все самые модные и ультрасовременные инновации и способных планировать свою жизнь, росли в суровой обстановке аграрного общества с весьма слабым представлением о возможном будущем.

Кроме того, на это накладывает отпечаток еще и особое отношение к возрасту, статусу старшего, особого с ним общения. И причисление себя к возрастному слою является важным признаком самоидентификации. Кроме того, грамматика и богатый лексический слой корейского языка позволяют при общении постоянно подчеркивать такие поколенческие нюансы.

Наши информанты представляли в основном средний возраст (44-46 лет). Таким образом, детство большинства из опрошенных нами информантов проходило в один из самых кризисных периодов корейской истории. Дело в том, что тогда в РК впервые за последние полвека только-только начали появляться намеки на стабильность и стратегию общественно-экономического развития. Это было время, когда в стране не существовало предпосылок к организации высокотехнологичного производства.

Многие из наших информантов детство и период обучения в средней школе провели в отдаленных от Сеула небольших городках или деревушках. Игры и хобби были в основном простыми, характерными для корейских детей и подростков того времени. Те, кто жил в деревнях рассказывают о сельскохозяйственных играх, образе жизни корейской деревни: *«И стар, и млад, все, поднявшись в горы, ели печеный на углях картофель и батат. В новолуние не только жители нашей деревни, но и нескольких соседских деревень, все зажигали факелы и поднимались в горы. Это так называемые «игры в мышиный огонь»³⁹. /... / Еще для нашего поколения подобные игры — очень яркие воспоминания, а начиная с последующего поколения это превратилось в пустую формальность»* (Чон, 1959 г.р., ТП).

В детстве и отрочестве даже на уровне фантазий особых серьезных профессиональных целей люди себе не устанавливали. Только несколько информантов отметили, что в детстве они с большим удовольствием занимались конструированием: *«Мне всегда нравились механизмы. /... / С самого детства нравились. /... / Что угодно, собирать или разбирать механизмы, все доставляло удовольствие»* (Нам, 1957 г.р., ТП).

Информанты в целом происходят из простых, но не бедных, зажиточных семей и голода, лишений тогда не испытывали. В интервью данных о детстве информантов не так много. Из личного опыта общения с корейцами этого поколения в целом можно отметить, что они не очень любят рассказывать о своих детских годах. Для тех, кто родился в деревне, воспоминания о детстве связаны с картинами

³⁸ Сам термин появился в 90-е годы и созвучен названию процессора компании Intel i386, который стал первым 32-разрядным процессором для совместимых ПК компании IBM, активно входившим в повседневную жизнь в те годы. Возник от соединения трех цифр: «3» обозначает 30 лет в 90-е годы, «8» — в 80-е годы учились в вузах, а «6» — родились в 60-е годы.

³⁹ «Игры в мышиный огонь» также являются одним из мероприятий двухнедельного празднования наступления нового года по лунному календарю. Жители деревни ближе к вечеру, когда стемнеет, собираются около рисовых полей, вооружившись специальными приспособлениями, представляющими собой привязанную на проволоке средней длины большую жестяную банку с отверстиями. В эту банку кладут тлеющие угли. Жители располагаются по периметру участка рисового поля и с помощью приспособлений поджигают оставшуюся на поле сухую траву и солому. Символический смысл действия — сжечь все страдания, боли и невзгоды на будущий год, а практических — два: 1. подготовить поле к новому сельскохозяйственному циклу; 2. известить всех грызунов, в первую очередь, мышей, которые являются злостными врагами урожая. Именно поэтому это действие и называется «Игра в мышиный огонь».

трудного, сурового быта, те же, кто был из городов, даже из Сеула, отмечают, что было трудно, что они видели, как тяжело работают родители, как сложно зарабатывать.

Их поколение впервые на тот момент за последние полвекаросло и воспитывалось в мирное время. Поколение их родителей с лихвой хлебнуло все горести и тяготы предыдущих десятилетий: японское колониальное господство, кровопролитную и братоубийственную войну, окончательно разделившую некогда единую страну на два государства с противоборствующими идеологиями, внутривластическую нестабильность 50-х: *«Родители толком не получили школьного образования. Это же поколение, заставшее период японской оккупации, участвовавшее в Корейской войне, поэтому возможности ходить в школу у них не было. В то время таких людей было очень много. Поэтому у поколения наших родителей очень большая жажда к учебе, и они пытаются удовлетворить ее через своих детей, несколько перегибая палку. Они считают, что, только получив образование, можно жить без проблем и забот. Жить, занимаясь сельским хозяйством, очень тяжело, сколько бы ты не трудился, поэтому родители жертвуют всем ради образования своих детей»* (Чон, 1959 г.р., ТП).

Таким образом, очевидно, что основа в выборе профессии и дальнейшего занятия технологическим предпринимательством навряд ли закладывалась в самом детстве, в школьные годы. Тогда в РК в принципе не существовало практики специализированных школ, так же как и налаженной специальной системы дополнительного образования, направленной на развитие творческих способностей ребенка. Во многом это справедливо и по сей день. Сейчас в Корее функционирует большое количество разного рода кружков, секций, частных курсов для школьников, но их основной задачей является подготовка к тестовым заданиям, своего рода «натаскивание» на сдачу конкретного экзамена. А в старших классах — исключительно для подготовки к вступительным экзаменам в вузы.

Однако здесь стоит отметить важную роль семьи и окружающего коллектива как проводников в первую очередь основных морально-нравственных ценностей, воплощения житейской мудрости. Именно в семье, через наставления родителей, близких и старших товарищей, формируется умение всматриваться в жизнь и ценить ближнего. О семейноцентричности корейского общества сказано немало. Повторимся лишь, что семейные ценности до сих пор остаются важным элементом в воспитании нового поколения в корейском обществе: *«Мои родители смогли закончить только начальную школу. Я с детства слышал от них, что крестьянский труд крайне тяжелый. У нас в семье было три мальчика и одна девочка. Нам всем они сказали, что помогут с поступлением и поэтому отправляйтесь в Сеул продолжать учиться дальше. Но в обычной жизни они никогда не заставляли учиться. Я и мой младший брат закончили Сеульский государственный университет»* (Пак, 1966 г.р., ТП).

Особое место в жизни технологических предпринимателей, безусловно, занимает период получения высшего образования. На сегодняшний день РК является одним из мировых лидеров по числу людей, получивших высшее образование. Поступление в престижный вуз, хорошее его окончание — дорога в нормальную жизнь. Сейчас три четверти молодежи являются обладателями диплома о высшем образовании⁴⁰. Однако так было не всегда. Значение и ценность высшего образования многократно выросли после того, как в начале 70-х годов был провозглашен курс на развитие тяжелой промышленности, и потребовалось большое количество профессиональных специалистов. Экономические успехи страны в целом и повышение благосостояния многих ее жителей (что стало активно проявляться к концу 80-х годов) заметно повысили доступность образования. Напомним, что высшее образование в РК является платным.

Подавляющее большинство наших информантов — люди, закончившие университеты. Лишь один предприниматель не проходил обучения в вузе.

В рамках нашего исследования важно обратить внимание на специализацию, по которой они проходили обучение. Во многом выбор вуза для дальнейшего обучения и выбор специальности обуславливался успешной сдачей тестового экзамена, наподобие нынешнего российского ЕГЭ. И некоторые информанты говорят, что поступили в итоге не в тот вуз и не на ту специальность, на которую планировали изначально: *«Изначально я хотел стать врачом. Но на вступительных экзаменах не хватило балла, и поступил физический факультет»* (Хан, 1968 г.р., ТП).

Здесь хочется отметить, что у наших информантов встречается довольно широкий спектр специальностей, по которым они проходили обучение в вузах: от технических до гуманитарных, таких как

⁴⁰ Кириянов О. (2010). Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести. М. С. 12.

древняя литература и западноевропейская философия. Мне кажется, что особенно стоит обратить внимание на то, как информанты относятся к полученным в Университете знаниям и самому периоду обучения. Он рассматривается как период получения важного жизненного опыта и практического навыка. С другой стороны, получение социального опыта информанты считают гораздо более ценным и важным, чем профессиональные знания. Практические навыки ценятся больше: *«Сначала я выбрал специальность, связанную с системами передачи данных, а потом переориентировался на корейский язык и корейскую литературу. Образование получил по обеим специальностям. Окончив учебу, поступил на работу в научно-исследовательский центр компании КТ и занимался там оптической связью. До того момента не имел ни малейшего понятия об этой области»* (О, 1961 г.р., ТП.). Или: *«Я уже и не помню чему меня конкретно в Университете учили. /.../ Может быть, наукам я в Университете и не выучился, но зато очень много узнал о людях. Но сейчас через самостоятельное чтение еще больше узнаю. Я в месяц прочитываю около 40 книг»* (Пак, 1966г.р., ТП).

Остановливаясь на студенческих годах информантов, стоит отметить, что важной социальной ролью студенчества РК в 80-е годы являлась борьба с авторитарной властью, борьба за социальную справедливость. И некоторые активно участвовали в студенческих демонстрациях. *«Я учился в университете в 80-х годах, в то самое время, когда в Корее демократии еще не было и поэтому приходилось бороться с окружающей политической действительностью. В мои студенческие годы я был активным участником студенческих движений. Даже в тюрьме посидел. /.../ В 20 лет как-то само собой подразумевалось, что я — революционер и все вторично: и книжки писать, и влюбляться только после победы революции. Вот так думал. (Улыбается)»* (Пак, 1966 г.р., ТП).

Среда опрошенных нами технологических предпринимателей по своему образовательному бэкграунду является совсем неоднородной и, соответственно, имеются различия и в профессиональных карьерах информантов. Пути их прихода в технологический бизнес абсолютно разные. Мы можем выделить три основные социальные группы, которые «поставляют кадры» в технологическое предпринимательство.

Во-первых, это те люди, которые получили техническое образование и начинали свою работу в качестве инженеров в крупных корпорациях, но по разным причинам вынуждены были покинуть это рабочее место и в итоге открыть свое дело.

Другая группа — это люди, которые уже имели опыт ведения своего бизнеса, но в другой сфере и в тот или иной момент перешли в сферу хай-тека, так как на момент перехода это сулило новые возможности, новые прибыли, новые вызовы.

К третьей группе стоит отнести тех предпринимателей, которые изначально работали или даже продолжают работать в качестве исследователей в научных институтах, центрах и вузах.

Однако немаловажно заметить, что деление на упомянутые группы нельзя назвать по-настоящему строгим, потому что среди тех, кто участвовал в этих исследованиях, можно встретить людей, имевших весьма богатую профессиональную карьеру и разноплановый жизненный опыт, который позволяет отнести некоторых информантов к нескольким из упомянутых групп. Важным для нашего исследования является все же то, что нет безусловного преобладания какого-то одного рода занятий. К технологическому предпринимательству люди приходили в ходе череды разных обстоятельств, испытывали различные другие варианты, и только часть из них была с техническим образованием.

Выявить какую-либо систематизированную форму досуга и видов хобби у южнокорейских предпринимателей не удалось. Большинство информантов сказали, что любят выпить с друзьями и побыть на природе, в горах. Также многие сетовали на недостаточное времяпровождение с семьей и отсутствие времени для путешествий и отпусков.

Многие информанты говорили, что любят читать книги, а некоторые даже пытаются писать. Только один информант определенно заявил, что его хобби — это скаутское движение и парапланеризм: *«Я занимаюсь скаутским движением. Есть удостоверение руководителя. Давно увлекаюсь парапланеризмом. Люблю водить машину, поэтому вожу спортивную машину»* (Ку, 1968 г.р., ТП).

2.2. К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Перечислив наиболее характерные объединяющие биографические моменты в жизни наших информантов, мы хотели бы сделать несколько замечаний об их личностных характеристиках, которые определяют их деятельность в качестве технологических предпринимателей.

Кадровый состав корейских технопредпринимателей весьма разнородный. Трудовая деятельность информантов протекает не столько в научном, сколько в бизнес пространстве малых и средних предприятий. Это объясняется тем региональным контекстом, в котором развивается технологическое предпринимательство. Накануне экономического кризиса 90-х годов XX века правительство РК, желая выправить ситуацию в экономике, взяло курс на развитие венчурных предприятий, на которых, по идее, и должна была возлагаться роль основных двигателей высокотехнологичного производства. В силу особенностей системы, о чем мы говорили в предыдущих разделах, на данный момент существуют производственные венчурные предприятия, которые по определению занимаются новыми производственными технологиями и их внедрениями, но есть также и предприятия, которые не имеют статус венчурных или утратили такой статус и не обновили его, но также могут заниматься высокотехнологичным производством, называясь просто предприятиями малого и среднего бизнеса. Таким образом, массовое производство передовых технологий, которое обычно именуют «наукоемким бизнесом», в южнокорейском контексте следует произносить с акцентом в большей степени на слове «бизнес», но не «наукоемкий».

Наиболее часто встречающийся мотив начала своего дела — стремление реализовать себя, добиться своей цели: *«...Быть хозяином, чем сотрудником. Ведь очень большая разница между тем, являешься ли ты активным участником или пассивным. /... / Поэтому я не терял чувства цели, хотя и неопределенной, заняться своим делом, даже при отсутствии приличных накоплений»* (Чон, 1959 г.р., ТП).

С одной стороны, данный мотив можно рассматривать в качестве абсолютно естественной, характерной для любой предпринимательской деятельности причины, тем не менее в южнокорейском контексте она приобретает особое «звучание». Важным смысловым кодом технологических предпринимателей Южной Кореи является соотношение с крупными компаниям — *чэболь*.

Отвечая в интервью на вопрос о своих профессиональных и жизненных целях, большинство информантов указывали на то, что одним из основных смыслов своей деятельности они видят в первую очередь все-таки не производство конкретного конечного продукта, а процесс создания управленческой системы, системы взаимосвязей, системы доверительных взаимоотношений внутри коллектива: *«Любая система похожа на живое существо. Ему обязательно надо крутиться без конца, расти все вверх и вверх. Пусть я не хочу, надо расти, это существование, которое сохраняет жизнь. Я говорю, останись, но оно не остановится. Я создам успешную систему, могу передать по наследству детям, могу поручить способному человеку, но неважно, вложил я туда всего себя или нет, в итоге система все равно будет крутиться»* (Хан, 1966 г.р., ТП); *«Я думаю, что когда наша фирма будет укрупняться, и сотрудники смогут отделиться от нас, то это как раз и есть мой успех»* (Пак, 1966г.р., ТП).

Особый смысл данных стремлений приобретает характерную региональную окраску тогда, когда информанты в своих нарративах так или иначе соотносят свое предприятие с крупными компаниями. Дело в том, что сравнение с корпорациями здесь происходит не в части технологического производства, товарооборота, экономических показателей, (очевидно, что адекватно такое сравнение невозможно), а как раз в части атмосферы внутри коллектива и осознания своей миссии. Со стороны ТП можно услышать, что в крупных компаниях работают люди-функции, отбывающие свой «номер» в офисах в атмосфере строгой, почти армейской дисциплины, а те, кто по-настоящему хотят самореализоваться, более гибко и творчески подходят к своей деятельности, как раз и занимаются малым бизнесом в этой сфере. Но, к сожалению, региональная система устроена таким образом, что своим бизнесом, а значит и самореализацией в такой атмосфере заниматься крайне сложно, и в силу неравной конкуренции организация процесса требует большего физического и морального напряжения.

Кроме того, в критике крупных компаний, которые слышны у некоторых информантов, можно разглядеть также и проявление одной особенности корейского характера. Многократно повторяя, что

сейчас сложно работать в этой сфере из-за агрессивной политики крупных корпораций, информанты иногда употребляли слово *고생* (苦生) [*косэн*], что можно развернуто перевести как «страдания, связанные с лишениями и трудностями». Это слово используется при описании сложной ситуации и считается, что если ты живешь постоянно в этих страданиях, постоянно испытываешь *косэн*, то твоя жизнь проходит не зря. И возникает ощущение, что подобным акцентированием на указанные трудности люди как бы пытаются сами себя поднять в своих глазах: страдание в работе означает старание, а при старании результат рано или поздно обязательно придет. Иными словами дополнительные трудности формируют упорство и целеустремленность. Самоотверженный труд дает иной дополнительный стимул к дальнейшей самореализации.

Именно выстраивание более гуманной системы отношений и видится ТП основным конкурентным преимуществом перед крупными фирмами. Глава компании внимательно, с большим чувством ответственности относится к непосредственным исполнителям, так как он воспринимает себя как основной двигатель этого производственного процесса: *«Поэтому мне, как хозяину компании, часто приходится наблюдать за выражением лиц моих сотрудников. Всем ли они удовлетворены, сделала ли я так, как они хотели, постоянно приходится об этом думать»* (Нам, 1957 г.р., ТП).

Это люди, ставящие во главу угла процесс функционирования коллектива, который движется к конкретной цели. И весь контроль, всю ответственность за результат и качество процесса руководитель возлагает на себя, выступая в качестве благородного «старшего брата» или даже мудрого «отца». Безусловно, не исключено, что информанты, рассказывая о своих успехах, проговаривают некие идеальные схемы общения, схемы функционирования фирмы. Не те схемы, которые есть на самом деле, а те, которые они хотели бы сами видеть реализованными, и те, которые они хотели бы показать другим, и в первую очередь иностранному гостю, возможно, потенциальному клиенту или «гонцу» потенциального клиента. Тем не менее, само проговаривание такой схемы указывает на ценность в глазах говорящего такого подхода к ведению бизнеса. Видимо, здесь можно увидеть характерный для дальневосточной этики общения код, когда социально старший выступает в качестве организатора процесса и гаранта стабильности, в качестве объекта для подражания, в качестве наставника, а не только требовательного начальника. Возможно, это и есть одна из тех традиционных ролевых моделей поведения, которые удачно воспроизводятся в современном обществе и помогают поддерживать его стабильность.

В контексте нашего исследования, интересно также обратить внимание и на то, каким образом относятся к крупным корпорациям те из информантов, которые имели ценный опыт работы в них. Многие информанты достаточно долго работали в *чэболях*, но отмечают, что ушли из них, так как они начинали ощущать потребность в самостоятельности. Уход из крупной компании был шансом к реализации новых возможностей, к творческой свободе. И это интересно, так как является результатом внутреннего переосмысления важных социально признанных способов достижения благополучия, которое несет работа в *чэболях*, и отказа от них: *«Когда я работал в концерне “Дэу”, то мой начальник очень сильно нагружал меня работой. Я работал без выходных, в субботу и воскресенье выходил на работу. В году отдыхал дней 10, не больше. Но зато я очень многому научился за это время. Поэтому у меня появилось чувство уверенности, что если я уйду с работы и буду делать даже треть от того, что делаю теперь, то у меня все получится, и я буду жить безбедно»* (Пак, 1966г.р., ТП).

Надо сказать, что на момент интервью все те, кто уходил из больших компаний, уже состоялись как успешные предприниматели. Иными словами, приобретение ими самостоятельности дало им возможность планировать свою жизнь. То есть уход из компании был связан не столько с желанием избежать жесткой, почти армейской системы крупных корейских компаний, а именно с моментом строительства себя, планированием себя самого и своей жизни. Объяснением удачному развитию ситуации может служить и то, что потенциально существует система реализации собственных устремлений, благодаря существующей атмосфере в обществе, и как результат — возможность реального планирования своих шагов. В данном случае при переходе к проблемам управления бизнесом происходило нарастание многовекторной ответственности (за сотрудников, за отношение с инвесторами, за итоговый результат), а с ней появлялась потребность в самоорганизации. Основной практикой, используемой технологическими предпринимателями и повторяющейся из интервью в интервью, можно назвать планирование. Планирование выступает как один из важных векторов выстраивания жизненной стратегии: *«Я составил и бизнес-план предприятия, и план на личную жизнь. И жена в итоге сказала, чтобы я не беспокоился о делах домашних, потому что она все будет делать, и занимался только тем, чего мне хочется. И я решил сделать так, чтобы уйти из фирмы»* (Пак, 1968 г.р., ТП).

Причем под планированием понимается как стратегическое развитие компании, так и повседневные записи в еженедельниках. Подавляющее большинство ТП указывали на то, что постоянно осуществляют мониторинг своих идей и планов относительно развития компании и считают это важным элементом трудового процесса. Некоторые даже отмечали, что заставляют своих работников вести еженедельники, записывая результаты повседневной работы: *«Когда я только пришел работать на завод, мастерству учился у этого человека. Он, протягивая мне тетрадь, сказал, чтобы я записывал в нее все. Даже сильные ругательства велел записывать. Я каждый день возмущался по поводу этих записей. Изначально начал писать по принуждению, позже, накопив несколько десятков таких томов, приобрел очень нужный учебник. Именно поэтому сейчас точно также заставляю моих сотрудников делать записи»* (Пак, 1968 г.р., ТП).

В целом для РК практики оформления записей играют большую роль. В университетах оформление рабочих тетрадей, аккуратное оформление работ и т. д. является важной составляющей частью учебного процесса. Магазины канцелярских товаров, особенно в университетских кампусах, всегда изобилуют разнообразием полезных мелочей, помогающих в оформлении текстов.

В качестве настоящего успеха корейские ТП видят последовательное движение к реализации своих идей и получение удовольствия от их достижения. В этой связи хотелось бы сказать о том, как понимается удача в среде южнокорейских ТП. Удача воспринимается как вознаграждение за следование процессу, а не как нечто случайное и преходящее: *«Бизнес — это не лотерейный билет. Только когда ты готов, можно преуспеть»* (Пак, 1966 г.р., ТП); *«Я думаю, удача мне не сопутствует. Но я считаю, что самое лучшее — усердно работать»* (Пак, 1968 г.р., ТП).

Удача является своеобразным маркером перехода от количества к качеству. Удача — есть результат усиленной работы. В таком отношении к удаче проявляется важная черта корейского видения трудового процесса: если ты трудишься, то какой-то результат в любом случае есть, а если он есть, то будет и успех, так как он в таком случае предсказуем: *«По-корейски есть такое выражение «удачи на семь, уменья на три». На Западе говорят, 99% стараний, 1% вдохновения. Смысл корейской поговорки в том, что 70% приходит только к тем, кто готов. К тому, кто развлекается, удача не приходит. Кто-нибудь поможет тому, кто готов, либо он добьется успеха, следуя политике государства. Это можно проанализировать, опираясь на научные аргументы. Есть такая книга, называется «Книга перемен». Удачу можно предсказать, сопоставляя 64 гексаграммы. На Западе это называют гаданием, но на самом деле — это система. Путем сравнения жизненных кодов различных людей выстраивается система. Это статистика, которая существовала за несколько тысяч лет до западной статистической науки»* (Ку, 1968 г.р., ТП).

Еще одним важным мотивом занятий технологическим предпринимательством называется материальное самообеспечение. Вопросы зарабатывания денег не оставались в стороне в ходе беседы. Технопредприниматели не скрывали, что быть финансово независимым — это важная составляющая успеха, но вместе с тем повторяли, что заработок — это не главное, что ими движет, хотя и существенное.

Материальное самообеспечение напрямую связано с теми бизнес-стратегиями, которые реализуют южнокорейские ТП. Наиболее часто встречающейся моделью является такая: получив определенные субсидии или кредиты от государства, место в инкубаторе или в технопарке, основывают компанию, пытаются наладить производство пусть небольшого, но оригинального продукта. Очень часто работают либо на большие компании, либо на зарубежные рынки. Безусловно, есть те, кто удачно совмещает то и другое, но все же, даже если кто-то и продает на внутренний рынок, то это скорее всего часть крупного проекта, который опять же реализуют крупные фирмы.

Благодаря многовекторной системе поддержки, каждый предприниматель сможет при определенном упорстве отыскать свою нишу. Например, среди тех, кто участвовал в исследовании, не так много предпринимателей, выполняющих полную цепочку проектно-производственных работ. Встречаются и те, кто специализируется на проектировании оборудования, а производит его на стороне, а может даже и в другой стране, в Китае, например. Причем возможно и так, что проектирование осуществляется не самим предпринимателем, а найденным для этого человеком, то есть сам директор фирмы выступает в качестве «связующего звена» во всем этом процессе и своей основной задачей видит именно поддержание движения в этой структуре. Также есть предприниматели, которые специализируются на разработке технологий и регистрации патентов: в лабораториях, которые могут быть арендованы в различных центрах, проводятся опыты, происходит проверка идей, а затем, опять же на стороне, осуществляется производство оборудования или же продажа патента.

С одной стороны рынок сбыта в Республике Корея большой. Это объясняется и относительно многочисленным населением и его высокой плотностью. Уровень потребления тоже очень высокий в связи с экономическим благосостоянием граждан страны. Однако пробиться на внутренний рынок представителям малых компаний очень сложно, так как он оккупирован крупными корпорациями, которые производят практически все.

В Корее существует очень положительная практика государственно-частного партнерства, и немало компаний работает на госзаказ, но среди опрошенных нами предпринимателей таких оказалось меньшинство.

Особое место среди опрошенных предпринимателей занимает генеральный директор компании, специализирующейся на промышленном дизайне. Дело в том, что последние несколько лет в Республике Корея особое внимание уделяется эстетическому виду продукта: гармоничность формы, эргономичность, насыщенность цвета и т.д. Связано это с повышением уровня жизни населения и со стремлением компаний реализовать свою продукцию. Поэтому роль фирмы, специализирующейся на промышленном дизайне, возрастает. Информант в профессиональном плане видит свою компанию как одно из важнейших звеньев развития технологического бизнеса в инновационном направлении. По его словам технологический дизайн — важная составляющая комплексной индустрии производства технологических продуктов, так как обеспечивает связь и техники, и конструкторских идей, и гуманитарного знания. Именно дизайн доводит хорошую технологическую идею до уровня продажи, переводит инновационное производство на принципиально иной уровень. Технологический дизайн — это не просто красота исполнения, это прямой путь к сердцу потребителя, без чего вся индустрия технопредпринимательства не получит должного динамичного развития. Ведь именно потребительский рынок в большей степени определяет характер разработок. *«Дизайн можно назвать «сплавом», он занимает позицию посредника, собирающего части целого и настраивающего производство»* (Ку, 1968 г.р., ТП).

Есть ощущение, что корейские технологические предприниматели, даже не обладающие достаточным международным опытом, практически не испытывают затруднений в выстраивании своего бизнеса с зарубежными партнерами, особенно в области продаж. Они могут быть не очень эффективны в разработке новых технологий, но умеют их продавать, придавать им рыночные формы, подавать и облекать в красивую упаковку.

Такое целеполагание как одно из основных преимуществ корейских предпринимателей находит отражение в интервью бывших советских инженеров, исследователей, которые работают в Корее. Они отмечают и в отношении себя лично, и как региональную особенность в целом умение корейцев продавать еще даже не произведенный продукт. По словам наших информантов, именно знакомство с корейским опытом работы в международной сфере и организации хай-тек индустрии серьезнейшим образом повлияло на их представления об эффективном менеджменте и успешной бизнес-практике в инновационной сфере: *«Есть фирмы, у которых нет хороших специалистов, уровень инженерный ниже, чем надо, но, тем не менее, у них цели есть, и они (нрзб.), не мытьем так катаньем строят в конце концов. И при этом поражает, что они умудряются продать продукт до того, как он еще сделан. То есть они знают, что нужно покупателю, они знают, что делают. Не так как у нас: “О, отличная идея, мы сделаем — все расхватают”. Делают, а потом это никому оказывается не нужным. То есть все-таки раз мы хотим заниматься производством, мы хотим делать что-то нужное, надо сначала найти того человека, которому это нужно, надо с ним договориться, что он возьмет, и только потом вкладывать в это деньги»* (Игорь, 1959 г.р., ТП).

Данная культура характерна для корейского бизнеса в целом. Как уже не раз говорилось выше, повышением уровня жизни корейское общество обязано успешному воплощению экспортноориентированной экономики, которая подразумевала активное сотрудничество с иностранными партнерами. Таким образом, данная специфика воспитывала необходимость соответствовать международным стандартам как в общении с клиентом, так и в производстве оборудования. Это хорошо заметно по ситуации в интервью, когда информант, рассказывая о своем бизнесе, как бы невзначай, весьма красноречиво начинал рассказывать о продуктах своей фирмы, «продавать» их коллеге из России. Кроме того, внутренний рынок «занят» крупными корпорациями и поэтому одним из возможных вариантов сбыта производимой продукции является как раз зарубежный рынок, контракты с зарубежными партнерами: *«Наша фирма в 2001 году заняла третье место по результатам акционер-*

ных сделок. На первом месте Чон Чуен⁴¹, на втором Ли Конхи⁴², на третьем я. Самсунг этому завидовал и чинил препятствия. Поэтому мы не заключали сделки в Корею, а ушли за границу» (Хван, 1959 г.р., ТП).

«Сейчас среди корейских фирм, занимающихся производством медицинских лазеров, мы на высоте. И за границей мы хорошо известны. Сейчас мы экспортируем нашу продукцию в 31 страну мира. Неплохо работаем» (Чу, 1959 г.р., ТП).

Задача данного раздела заключалась в том, чтобы описать основные мотивы личности в бизнес поведении, которые мы заметили на нашем материале. Несмотря на значительные успехи в технологическом производстве и более чем десятилетний опыт создания соответствующей базы, социальная фигура «технопредпринимателя» в Республике Корея еще только формируется.

Основными отличающими наших информантов мотивами вовлечения в технологическое предпринимательство мы считаем самореализацию, развивающуюся по следующим векторам:

1. самостоятельность как потребность реализовать особый жизненный проект, желание создать и контролировать «свой процесс», следя за ним от начала и до конца.

2. материальное самообеспечение — деньги, конвертируемые в них ресурсы.

Биографические интервью, собранные в Корею, позволяют выделить несколько общих для хайтек бизнесменов личностных особенностей: они хотят самореализоваться, создавая новые социальные, исследовательские, бизнес или товарные формы, ценят самостоятельность, обладают внутренним ощущением ответственности, умеют быть практичными, выстраивая конкретные цели и получая прибыль.

2.3. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

2.3.1. Отношение к религии и другим морально-философским системам

Данный раздел стоит начать с описания черт корейского национального характера. Отличительными чертами национального характера корейцев смело можно назвать миролюбие и добродушие. Это отмечали еще и русские путешественники конца XIX века, когда только начинали устанавливать соседские контакты России и Кореи. Именно эту черту выделяли они у корейцев в сравнении с их более деятельными соседями китайцами и японцами. Отмечали также и удивительную покорность и медлительность⁴³. Безусловно, с тех пор многое изменилось, по мере становления активным участником международного рынка корейцы отбросили свою медлительность, заменив ее идеей непрерывного движения и радикального развития. Тем не менее, они не отказались от добродушия и благожелательности в отношении ближнего, особенно иностранца, эта черта сохранилась и поныне.

Корейцы остроумны, подвижны, впечатлительны, любознательны. Они весьма эмоциональны, вследствие чего в повседневном поведении импульсивны и резки, хотя и склонны к соблюдению порядка и к тому, чтобы держать обещания.

Вместе с этим для корейцев характерно следование базовым правилам, базовым морально-этическим нормам, которые формировались веками как на базе традиционных корейских представлений, в основе которых лежит система семейных ценностей, так и на пришедших с конфуцианством морально-нравственных максим. Это своего рода абсолютная идеология, пронизывающая все общество. Сейчас эти представления переживают трансформацию, но все равно в современной Республике Корея большое внимание уделяется выработке основ правильного поведения. Поэтому важным элементом

⁴¹ Чон Чуен (정주영, 鄭周永, 25 ноября 1915 ~ 21 марта 2001) — основатель и первый президент компании Хендэ.

⁴² Ли Конхи (이건희, 李健熙, род. 9 января 1942) — председатель совета директоров компании Самсунг.

⁴³ По Корею. Путешествия 1885 — 1896 гг. /составление, предисловия и примечания Г.Д.Тягай. М., 1958.

бизнес-поведения в РК является понятие «следование правильному», то есть следование принятому и понимаемому кодексу поведения. С этой целью издается очень много практических руководств с описанием того, каким образом должно себя вести как при повседневном общении в семье, так и с коллегами по работе и с партнерами по бизнесу и т.д. В таких изданиях подробно и с иллюстрациями разъясняется, как правильно приветствовать друг друга, как передавать визитные карточки и даже проекты речей по разным темам, правильные оформления писем и т.д. В отдельных разделах таких пособий подробно описываются проведения различных обрядов и церемоний жизненного цикла с отсылкой к историческому прошлому. Практически в каждой южнокорейской семье есть хотя бы одно издание подобного рода. Названия таких руководств обычно бывают следующими: «Правильный взгляд на семейный и общественный этикет нашей страны», «Описание семейных церемоний, которые должен знать каждый» и т. д. и т. п.

Иногда создается такое впечатление, что корейцы невозмутимо живут в хорошо известных, строго определенных рамках, в которых все рассчитано и спланировано. Как будто бы они унаследовали все эти правила из прошлых эпох, от своих предков и стараются жить по этим правилам, модифицируя их, добавляя новое, созвучное времени и историческим вызовам.

На вопросы, связанные с религией, большинство информантов отвечали быстро и кратко, без особых раздумий. К вопросам религии, церкви и веры большинство информантов относится весьма прагматично. В основном, отношение к религиозным воззрениям трактуется в рамках «хожу/не хожу» в ту и или иную церковь или храм. Интервью не содержат каких-либо видимых религиозных переживаний или сложных рассуждений о вопросах веры и ее смысла и значении в жизни информантов. Чаще всего за церковь оставляют воспитывающую роль создателя морально-нравственных отношений. *«Но если взять церковь (христианство), мне кажется, что детям это очень на пользу. Различные программы в церкви развивают в детях доброту. Но когда мы взрослеем, на нас в большей степени, чем церковь, влияют другие факторы»* (Хан, 1968 г.р., ТП).

Тем не менее, встречаются весьма любопытные трактовки роли и значения религии в жизни человека и общества в целом, но опять же связанные с решением экзистенциальных проблем человека и окружающего мира: *«Я не коммунист, но в последнее время часто слышу разговоры об НЛО и думаю, есть ли Бог на самом деле (Смеется). /... / Хотя все похоже. Но мне кажется, что ... хм... Думаю, не в этом ли вся разница между религиями? Понятно, что лучше всего жить не ссорясь, но можно ли это... Как религии объясняют НЛО? Вот думаю, что и христиане и католики будут доказывать, что и ЕТ⁴⁴ созданы Богом. Ну, не правда ли? А вообще главное, хорошо бы, если бы все жили дружно и не ссорились друг с другом»* (О, 1967 г.р., ТП).

Очень многие демонстрируют крайнее непостоянство в следовании религиозным практикам и даже приверженности конкретным конфессиям. Однако следует отметить, что такой религиозный эклектизм характерен для жителей Республики Корея в целом: *«У меня было три религии. В детстве родители были моей религией. Со второго года обучения в средней школе — протестантизм, почти пять лет ходил в церковь. Ходил в церковь адвентистов Седьмого дня. Двое друзей, из тех, с кем вместе ходили, сейчас служат пастырями. Как перешел в старшие классы, перестал посещать церковь. Родители исповедуют буддизм. Сейчас хочу ходить в католическую церковь. Жена и дети, все ходят в церковь»* (Пак, 1968 г.р., ТП).

Также крайне интересным моментом является то, что ни один из информантов не назвал себя последователем протестантизма, несмотря на то, что Южная Корея считается оплотом христианства в протестантской его форме в Северо-восточной Азии и процент людей, причисляющих себя к протестантизму, очень высокий. Даже больше, некоторые информанты демонстрируют неприкрытую иронию по поводу протестантских церквей или даже открытое недовольство их засильем и агрессивными, по их мнению, действиями:

«В.: А вот у вас какое вероисповедание?

О.: *Поспать* (подкладывает под ухо сложенные ладони, изображающие подушку, смеется), *потому на выходные отдыхаю»*⁴⁵ (О, директор, 1967 г.р.).

⁴⁴ Е.Т. — Extraterrestrial life (внеземная жизнь, инопланетная жизнь).

⁴⁵ Информант, видимо, имеет в виду, что, по корейским представлениям, правильный религиозный человек христианского вероисповедания должен ходить по воскресеньям в церковь. Однако он так занят, что предпочитает это время потратить на сон.

«Я вот вам так скажу. Есть одна причина, почему в Корее так сильно христианство. Много тех, кто не становится истинным верующим, а впадает в коллективный эгоизм, и проблема прежде всего в этом. Скорее, это уже похоже на фанатизм (сказано по-русски), особенно последние 10 лет. Это потому, что мы все больше становимся похожи на Америку. (Говорит очень эмоционально.) Президент Джордж Буш получил огромную власть через евангелизм и был избран президентом, в нашей стране тоже с недавнего времени распространяется христианская система контактов. В Корее появились деньги властного и активного христианства. Теперь и президент Ли Менбак был выбран силами евангелистов. В нашей стране религиозная культура повернулась вспять. Религиозные свободы исчезают, критикуют людей других религий, просто слов нет, это серьезная проблема» (Ван, 1973 г.р., ТП).

Большая часть информантов называли в качестве основной религии буддизм. Дело в том, что он, по мнению информантов, менее довлеет, более гибок. Известно, что буддийские храмы всегда располагаются в очень живописных, отдаленных местах, как правило, в горах. Поэтому само посещение храма рассматривается как вариант релаксации. Как мы не раз говорили, корейское общество очень структурировано, и повседневное общение корейцев порой требует соблюдения некоторых социальных норм и напряжения в общении. Информанты об этом не упоминали, но от многих корейцев удавалось услышать, что посещение храмов, равно как и прогулки на природу — это, наверное, есть своеобразный способ вернуться в себя: *«У меня нет религии, поэтому я по этой части знаю мало. /.../ Мне буддийский храм ближе. В церкви не дают возможности подумать самому, а я не люблю эту атмосферу, когда обязательно нужно делать как все. Мне тем буддийский храм и нравится, что он обычно находится в спокойных местах, и там можно подумать в тишине, наедине с самим собой» (Хан, 1968 г.р., ТП).*

Кроме того, интересно также и отношение информантов к конфуцианству. Широко бытует мнение, и это также являлось одной из рабочих гипотез исследования, что принципы конфуцианской морали сыграли важную роль в становлении корейского экономического чуда, и именно они являются прочной основой, на которой зиждется корейское общество. Вместе с этим, далеко не многие указывали на позитивную роль конфуцианства в создании управленческих схем для современного развития экономики. Многими отмечалось, что консолидирующий фактор конфуцианства, который был важен на ранних этапах формирования экономической модели, сейчас в известной мере является элементом, тормозящим развитие данной сферы, с его консервативным отношением к общественным устоям и особому уважению к мнению старших: *«Конфуцианские обычаи слишком громоздки. Все потому, что они формируют отношения типа «Выше по положению — ниже по положению». К тому же конфуцианство, это поклонение предкам, которые есть только в мыслях, не видимым глазу, не существующим в реальности. Плюс только в том, что все члены семьи собираются вместе, и это способствует развитию взаимной привязанности. Чтобы провести обряд поклонения предкам, необходимо накрыть огромный стол и класть глубокие поклоны, что достаточно обременительно, поэтому вряд ли молодое поколение будет поддерживать эти обычаи. Городская жизнь и конфуцианские обряды очень далеки друг от друга. Много того, что обременяет» (Нам, 1957 г.р., ТП).*

Тем не менее, конфуцианские церемонии рассматриваются как важный фактор, консолидирующий общество и семью, выполняющий роль социального сплочения. Особенно проведение обрядов кормления духов предков, когда собирается вся большая семья, внедряет в сознание роль особого социального чувствования, помогающего ощутить себя частью большого коллектива: *«Хорошо, что можно еще раз вспомнить о предках, собраться семьей. В детстве мы жили вместе, как выросли, все живем далеко друг от друга. Как поживают братья и сестры, не знаешь. Поэтому я считаю, что праздники необходимы как раз для того, чтобы семья регулярно, как обязанность, собиралась в одном месте» (Хан, 1968 г.р., ТП).*

Конфуцианство — очень земное учение, в котором сильно выражены рациональность и практицизм. Конфуцианский рационализм нашел отражение в некоторых морально-нравственных максимах, которые озвучивали информанты: *«Я руководствуюсь в моей жизни тремя изречениями. Первое — ю са си чжон, записывается четырьмя иероглифами⁴⁶, которые вместе означают «видеть дело*

⁴⁶ 유사시종 (有事始終) — когда начинаешь, должен видеть окончание.

с самой его отправной точки», т.е. понимание цели. Другими словами, начав какое-либо дело, нужно видеть его окончание. Следующее — ю са сон ху⁴⁷ «дела до и после», т.е. есть дела, которые необходимо сделать сначала, а есть, которые необходимо сделать потом. И последнее — чин ин са тэ чхон мен⁴⁸ — «сделай все и жди провидения». Это означает, что божественное вмешательство можно ждать, когда ты сделал все, что должен был» (Чон, 1959 г.р., ТП).

Еще одной важной максимой следует назвать учебу. Неважно, чему учиться — главное получать новые знания. Это один из главных негласных лозунгов современной Республики Корея. Традиционно в Корее учеба была почетным занятием.

Жизнь корейцев протекает в пределах небольших сплоченных коллективов, куда входят люди, связанные родственными узами или земляки. Корейцы в основном склонны общаться с людьми из своего коллектива, ближайшего окружения и порой редко и нехотя общаются с людьми вне его. Таким образом, ощущение жизни в рамках узкого коллектива не проходит: *«Раньше такие понятия как регионализм, солидарность выпускников одного учебного заведения и пр. оказывали сильное давление на общество, но в последнее время это все начинает уходить. Если так пойдет дальше, то нужно будет заново идентифицировать себя в обществе. Сейчас многие возвращаются из-за границы. Из-за этих людей могут возникнуть новые проблемы в корейском обществе. Мы уже затрагивали вопрос о существующих конфуцианских традициях, это тоже нужно помянуть. Постоянно приезжают люди в поисках работы, иммигранты со всего света. Происходит точно так же, как в Америке»* (Нам, 1957 г.р., ТП).

В нарративе информантов, которые постарше, отчетливо прослеживаются грустные, тоскливые нотки о постепенном растворении малой родины в комплексном ее понимании. Малая родина — тот городок или деревушка, где ты родился, где все знакомо, это состояние «большой семьи», общины, совместной работы, где все построено на доверии, где каждый подставит плечо в случае трудностей. Сейчас же, с еще большим развитием деловых отношений, поколенческих изменений понятия, важность «малой родины» постепенно сходит на нет, а тем самым меняется и тип взаимоотношений и в бизнесе в том числе. *«Все из-за развития городов. Да и в современной деревне между людьми не такие близкие и теплые отношения, как были раньше. Такое ощущение, что душа у людей стала какой-то опустошенной из-за материализма, даже ведение домашнего хозяйства очень сильно упростилось по сравнению с тем, как это было раньше. Раньше, если проводили обряд поклонения предкам, прием ритуальной пищи разделяли со своими соседями. А сейчас, несмотря на хороший уровень жизни, с соседями никто не делится. Когда жили плохо, была взаимная привязанность, делились всем тем малым, что имели»* (Чон, генеральный директор, 1959 г.р.).

2.3.2. Анализ практик самопознания, самоформирования и самоконтроля

Рассмотрев основные типы биографических развилок технологических предпринимателей, а также описав их внутренние мотивы, теперь целесообразно обратиться к анализу характерных для этой среды практик самооценки и самоанализа. Как мы формулировали в начале исследования, основным исследовательским вопросом является выделение основных ролевых моделей и, таким образом, попытка рассмотреть глубинные личностные уровни сознания позволит вскрыть, мы надеемся, основную культурную специфику южнокорейского инновационного бизнеса.

Изучив биографические интервью, можно сказать, что налицо весьма низкий уровень рефлексивности в части механизмов самооценки и техник самоформирования у южнокорейских технологических предпринимателей.

Очевидно, один из наиболее сложных этапов исследования — получение доступа к материалам, на основе которых можно проводить анализ моральной и личностной стороны жизни технологических предпринимателей. В ходе интервью оказывалось, что не каждый информант готов к разговору «о себе» именно в личном плане, несмотря на то, что они с большим интересом рассказывали о своих компаниях и производимых продуктах. И такая неготовность, видимо, обуславливалась не только есте-

⁴⁷ 유사선후 (有事先後) — дела сперва, дела потом.

⁴⁸ 진인사 대천명 (盡人事 待天命) — сделай все, что нужно, и ожидай волю неба.

ственной осторожностью и, как результат, нежеланием посвящать в свой внутренний мир совершенно незнакомого человека, да еще и иностранца, а также и тем, что с подобным опытом проговаривания, размышлений о себе и с такой беседой о своей внутренней рефлексии многие сталкивались впервые. Именно поэтому не так много следов о практиках «само-» в текстах интервью.

Первоначальный простой ответ, что на это не хватает времени, кажется не вполне достаточным, даже несмотря на всеобъемлющий и всегда произносимый лозунг «ппалли-ппалли мунхва» — «культура быстро-быстро». Задачи исследования диктуют, что ответ должен быть сложным, многослойным, концептуально обоснованным. Очевидно, если бы люди размышляли о своей личности иначе, они бы не оказались там, где они оказались.

Соответственно, значительная часть ответа на этот вопрос лежит как в самой сути ведения бизнеса, направленного на производство технологических продуктов в Республике Корея, так и более широко в области общественных процессов в целом.

На первый взгляд создается такое ощущение, что информанты, даже рассказывая о самих себе, не совсем отдают себе отчет в том, из чего же они исходят: из социально обусловленных требований «базового порядка» или из личной потребности к самореализации и самостоятельности. Кажется, что следование по жизни происходит на интуитивном уровне. Люди сами не задумываются над тем, почему они так поступают, точнее не проговаривают эти вопросы сами с собой, а интуитивно совершают те или иные шаги.

Позволим себе предположить, что на отношение к «Я» наших информантов заметное влияние оказали буддийские представления. Тем более, что многие заявляли о своих симпатиях к буддизму. Нужно принимать во внимание, что «Я» на Востоке — это не единая личность, ни с чем несравнимая ярко выраженная индивидуальность, а нестабильное сочетание разных элементов, на какое-то время объединяющихся и проявляющих активность. Традиционно считается, что каждая личность представляет собой место встреч, столкновений и расхождений самых разных взглядов, мыслей, чувств, переживаний. Одним словом, весь окружающий мир — это рой сталкивающихся и разлетающихся песчинок. И такое естественное следование процессу, интуитивное движение по жизни — есть важный элемент сознания дальневосточной цивилизации.

Если на миг обратиться к глубокой древности к поэтическому творчеству Кореи рубежа эр, то особое внимание на себя обращают стихотворные произведения *хянга* (鄉歌 (향가) — песни родной стороны), объединенные в сборники. Слагались они монахами-жрецами государства Силла и не из простой любви к искусству, а как попытку логического воздействия на мир. То есть управление государством и космосом происходило через организованное слово и поэтический ритм. Считалось, что пожелание, изложенное в стихотворении, обязательно исполнится, если его автор талантлив, нравственно чист и действует в общественных интересах. И одним из важных символических образов, встречающихся в *хянга*, является так называемая «душа-сознание» или «сердечное сознание», которое в том числе позволяет «настраиваться» на правильный морально-нравственный лад, отражая, будто зеркало, облик идеала, будь то облик учителя, государя, жреца и т.д. Выдающийся кореевед М.И.Никитина (1930-1999) в своих трудах расшифровала эту образность древнего корейского государственного ритуала, нашедшего отражение в поэзии, реконструировав тем самым древние мифы. Данная система образов впитала в себя и собственно корейские представления о морали и личности, а также такие мировые религиозные системы, как буддизм и конфуцианство.

Широко известно, что на Дальнем Востоке, в частности, в китайской традиции, слово «сердце» охватывало также понятие сознания и даже разума, что не случайно. Именно жизнь сердца способна собрать воедино и чувства, и разум, объединить их, придать человеку тот самый важный жизненный опыт, который окажется многим ценнее логической одномерности интеллекта, помочь человеку интуитивно сориентироваться в трудностях экзистенциальной действительности. Здесь подразумевается, что не только разум направляет деятельность человека, но и то самое тонкое чувствующее сердечное сознание, позволяющее порой вернее уловить суть, опираясь на движения сердца. «Душа-сознание» — важный элемент человеческой личности, способный нашептывать разуму тонкую мелодию сердца. Настраивание своей интуиции под общее движение, не подчиняясь ему, но и не разрушая. По определению Конфуция высшей ценностью является «способность следовать велениям сердца, не нарушая правил». Двигаться согласно целостной жизненной *интуиции*.

А в контексте нашего исследования, в качестве гипотезы выдвинем идею о том, что и для технологических предпринимателей целостная жизненная интуиция также является важным элементом внутреннего мира. Интуиция в бизнесе обнаруживает себя в первую очередь через доверие: к сотруднику,

партнеру, клиенту. Возможно, из этого и исходит один из главных морально-этических принципов корейских технологических предпринимателей: ключевым моментом в деловом общении, в организации дела, процессе является доверие. И только из него и можно получить капитал, результат. Искренность и доверие — то, что повторяют люди, когда рассказывают о своих успехах в бизнесе: «...о своем деле он (отец информанта — Д.С.) говорил так: «Бизнес — это не значит иметь деньги, а значит делать из «доверия» — trust- капитал. Человек — самое главное. В человека надо верить»» (О, 1967 г.р., ТП); «...я делаю все искренне, без каких-либо расчетов. По-честному, если можно так выразиться. Я думаю, что правильно все показывать людям как есть, а не пытаться кого-то обмануть. Если думать, что я помог другому, пусть даже себе в ущерб, то настроение поднимается. Пусть я сейчас понес убытки, но в будущем мне это принесет прибыль, неважно как» (Чон, 1959 г.р., ТП).

«Вот вы, когда сюда вошли, увидели, наверное, что у каждого сотрудника своя собственная комната, поэтому я не знаю, кто чем сейчас занимается, так как я не могу просто так туда заглянуть. Тем не менее, очень важно, что сейчас он что-нибудь там изобретает, а я в это верю, доверяю им» (Пак, 1966 г.р., ТП).

2.3.3. Роль гаджетов в организации повседневной жизни

У подавляющего большинства южнокорейских информантов преобладает инструментальное отношение к современным гаджетам. Они ими пользуются исключительно в утилитарных целях: для звонков, смс-сообщений, изредка просмотра почты. Несмотря на то, что почти у всех в наличии последние версии самсунговских смартфонов, многие говорили, что хотели бы использовать старые, более простые модели. Эти же используют вынужденно, так как старый телефон сломался, а при покупке новые предлагают по выгодным ценам.

Интернет тоже используют главным образом для связи с внешним миром и как основной источник информации. Социальные сети используются только лишь в пассивном ключе: просмотр новостей, переписка с близкими друзьями. Активного использования профиля не происходит. Блогов и электронных дневников никто не ведет.

В текстах интервью не удалось увидеть сколько-нибудь значимого мотива о «любви к технике, к произведенному продукту». Насколько позволяют судить данные интервью, отношение «влюбленности в создаваемые вещи» в принципе не свойственно опрошенным корейским технопредпринимателям. Исключение на общем «невлюбленном» фоне составляет гендиректор дизайнерской фирмы, который, естественно, увлечен именно созданием красивого внешнего вида вещей, так как в этом и есть его основная работа: сделать технически полезную вещь внешне привлекательной для ее более функционального использования и хорошей продажи.

Тем не менее, прослеживается высокая личная вовлеченность как раз в процесс производства технологичного продукта, но не в сам продукт. Напомним, что мотивами вхождения в этот бизнес в основном назывались самореализация, повышение материального уровня жизни, потребность в самостоятельности. И «создание вещи» рассматривалось как средство, а не как цель: «Я не инженер, но услышав его (партнера, который по специальности инженер — Д.С.) объяснение, подумал, что это очень хорошая вещь. У меня же опыт продаж есть. То там, то здесь подольше поработаешь, и уже глаз наметан оценивать скорее не продукт, а людей. То есть я привык видеть не вещь, а человека, который за ней стоит» (О, 1967 г.р., ТП).

Наряду с этим, другой основной целью, по словам информантов, является создание работающей системы воспроизводства бизнес-процесса, создание условий по успешному функционированию предприятия как гибкой и уравновешенной структуры взаимоотношений между начальниками и подчиненными, между сотрудниками.

Не исключено, однако, что отсутствие информации о «влюбленности» в свой продукт в данном случае объясняется особенностью выборки. Технопредприниматели, дававшие интервью, в первую очередь управленцы и они иногда упоминали о толковых, но не карьерных специалистах, которых характеризовали так: «Я думаю, что развитие технологической отрасли в Корее — это результат усердной работы умных выпускников средних школ с техническим уклоном (не учились в институтах) предыдущих поколений. Вот эти люди и обладают наилучшими технологиями в пре-

стижных областях производства. По своей бедности они окончили только общеобразовательную школу с техническим уклоном, но их способностей достаточно для поступления в лучшие современные вузы. Люди, получающие золотые медали на Олимпиаде профессионального мастерства в технической области (соревнование выдающихся в технологиях людей со всего мира), не могут устроиться в крупные компании и работают на небольшие фирмы в промышленном парке Сихва. Потому что если эти люди устроятся в крупные компании, у них должны быть особые привилегии (потому что платить нужно много), поэтому их не берут в крупные компании» (Пак, 1968 г.р., ТП).

Возможно, что в Корее в этой сфере есть люди, которые в первую очередь увлечены производством «вещей» и живут созданием «вещей». Однако в силу социальных и экономических особенностей корейского общества они не в состоянии получить тот самый заветный диплом о высшем образовании с нужным для поступления в крупные компании проходным баллом. Или же в силу такой увлеченности именно созданием «вещи», а не управленческим процессом они не в состоянии открыть свое дело и поэтому оказываются в известной степени за рамками инновационного мейнстрима, оставаясь простыми сотрудниками, хотя и генераторами идей. Данное предположение, однако, требуется подтвердить на более обширном эмпирическом материале.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, в РК есть яркие, незаурядные личности с интересной судьбой и богатым внутренним миром, но своих успехов в технологичном бизнесе по большому счету они достигают, в основном, за счет своих организаторских способностей и творческой интуиции. Корейские технологические предприниматели — это те, кто не очень-то хотят играть по правилам, предлагаемым крупными компаниями. Это не простые исполнители. И по большей части это такие self-made люди, очень гордящиеся тем, что в таких непростых условиях ведут свою собственную деятельность.

Корейское общество очень быстро меняется. Получается так, что опрошенные нами технологические предприниматели представляют собой людей состоявшихся, людей среднего возраста. И во многом их образ жизни, их приход в технологический бизнес, их личностные характеристики, их практики самоорганизации связаны с характеристикой поколения, с характеристикой эпохи и общественного развития на данном этапе. В силу стремительных общественных изменений в РК очень ощутима разница между ценностями поколений. В силу социально-экономических условий, о которых шла речь в предыдущих разделах, молодежь, т.е. 20-30 летние выпускники вузов не стремятся пока в индивидуальное предпринимательство.

Учитывая какие попытки предпринимает правительство для создания соответствующей инфраструктуры в виде технопарков, инкубаторов и т.д. для популяризации этого направления, помножив это на умение корейцами добиваться своего, можно предположить, что уже через несколько лет мы сможем столкнуться с иной картиной, с иными мотивами, с иными историями.

Необходимо осознавать, что Республика Корея демонстрирует крайне стремительную динамику развития общества. Таких результатов страна смогла добиться благодаря умелому целенаправленному расходованию имеющихся ресурсов, стратегическому планированию и оперативному реагированию на вызовы времени, как в регионе, так и в мире в целом. За годы экономического развития в Южной Корее научились выстраивать национальные приоритеты в соответствии с глобальными экономическими трендами. Можно отметить, что в качестве главной идеи, выступающей в качестве стимула для работы, многие отмечают необходимость постоянных оперативных изменений как залога успешного существования общества. Как раз такие постоянные изменения рассматриваются корейцами в качестве своего основного конкурентного преимущества в современном мире. При отсутствии природных ресурсов, для того чтобы не «смяли» более крупные страны-соседи, надо чтобы все двигалось, а для этого и нужна внятная инфраструктура.

Литература

- Асмолов К.В. (2009). Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН.
- Ковальчук Ю. С. (2006). Корейский протестантизм и особенности его миссионерских практик в азиатской части российской федерации в конце XX — начале XXI вв. (по материалам этноконфессиональных исследований). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук, Новосибирск.
- Курбанов С.О. (2005). Корейская религия чынсандо: Краткое изложение основных идейных постулатов. Личные впечатления // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып 8. СПб. С. 216 —229.
- Ланьков А.Н. (1996). Конфуцианские традиции и ментальность современного южно-корейского горожанина // Восток. № 1.
- Ли Хен-Дже. (2008). Все о бизнесе в Республике Корея. Инновационная политика малого и среднего бизнеса. СПб.
- Цой Е.Б., Гущина А.М., Королева В.Е. (2012). Сотрудничество университетов Республики Корея с промышленностью и их роль в национальной инновационной системе страны // Корейский полуостров: накануне перемен / Доклады, представленные на XVI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2012 г. М.: ИДВ РАН. С. 188—197.
- Korea old and New. A History. (1990) / Ed. by Carter J. Eckert. Harvard Univ. by Ilchokak.
- Lee Jung-Young (1986). Christian Indigenization in Korea. //Asian Pacific Quarterly of Cultural and Social Affairs, № 1. P.17.
- The Korean Economy at the Crossroads (2003) / Ed. by Moon Joon Tcha and Chung-Sok Suh. NY.